Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Спекулируя на энергетическом кризисе, международные нефтяные компании диктуют свои условия западноевропейским странам.

НЕФТЯНЫЕ МОНОПОЛИИ

У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 11 ● АПРЕЛЬ 1974

1974
АПРЕЛЬ
20
СУББОТА

ВСЕ
Кроме бракоделов!
НА
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
СУББОТНИК!

ПОПРАВКА В РАБОЧЕМ ПОРЯДКЕ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПОСЛЕДНЕЕ УПРАЖНЕНИЕ

Соревнования для мужчин по современному многоборью были в разгаре. Демонстрировались чудеса силы и ловкости. Уже обозначилась группа лидеров. Один молниеносно взлетал к потолку по вертикальному канату. Другой одним выстрелом продырявил пять шаров. Пятерка самых сильных и ловких неудержимо шла к финишу, имея одинаковое количество очков.

Оставалось одно последнее упражнение, носившее чисто прикладной характер. Надо было в несколько секунд обуться в кирзовые сапоги, имея на ногах теплые шерстяные носки.

Сложность состояла в том, что сапоги эти, выпускаемые украинской фирмой «Взуття», имеют исключительно узкое голенище и лишены ушек, облегчающих надевание. Тут-то в рядах лидеров начался разлад. Первые два участника отказались от этого упражнения и получили по нулю. Третий, штангист-перворазрядник, в безрезультатной попытке разорвал сапог пополам. Но четвертый участник заставил зал замереть. Ему удалось втиснуть в голенище всю ступню. Но дальше дело не пошло: нога намертво засела в сапоге — ни взад, ни вперед. На помощь поспешил судья. Тщетно.

— А ну-ка, парни! — позвал арбитр.

Сбежались два первых ряда, и сапог сняли.

— Мо-лод-цы! — проскандировал зал.

Незадачливый претендент был отстранен от состязаний из-за повреждения стопы. Пятый участник, к всеобщему изумлению, справился с упражнением легко и досрочно.

Ему поднесли микрофон.

— А что делать, — грустно признался победитель, — конечно, сапоги никуда не годятся, но нам без них никак нельзя...

Это был сельский механизатор.

Н. РЫНДИЧ.

ВИЛЫ В БОК!

КТО ОБИДЕЛ ПОЧТАЛЬОНА?

Воспитанники детского сада любили почтальона Иванова за дело. Исправно приносил он журналы «Мурзилка», «Веселые картинки» и письма от детей из других стран.

Но однажды он пришел грустным.

— Кто вас обидел, дядя? — встревожились дети.

Почтальон махнул рукой, не вытерпел, сел на стульчик и начал рассказывать:

— Как мне не обижаться, когда здание нашей почты построено сто тринадцать лет тому назад...

— В год отмены крепостного права! — подсчитали дети.

— Раньше там был постоялый двор, а ныне здание пришло в аварийное состояние...

— Акт составлен? — спросили дети.

— Составлен, да что толку. Обещали перевести в другое помещение, да не переводят...

— Жаловались? — спросили дети.

— Жаловались, да что толку, — вздохнул почтальон. — В исполком Сосенского Совета, в Видновскую контору связи к начальнику по фамилии Троицкий обращались...

— Что отвечали? — спросили дети.

— Переведем в ближайшее время... Переведем к осеннему сезону... Переведем... Переведем... Вот уже два года переводят! А работать стало невыносимо, — всхлипнул почтальон. — Помещение маленькое, корреспонденцию приходится на краю стола разбирать, а то и вовсе на полу...

— На полу-то холодно? — спросили дети.

— Очень холодно... А тут еще инспектор пожарной охраны печь топить запретил. «Нельзя, — говорит, — топить, так как все очень дряхлое».

И почтальон разревелся.

— Не плачьте, дядя! — воскликнули дети. — Когда мы вырастем, мы никому не дадим вас в обиду!

...Очень ждут десять работников отделения связи Сосенки, Московской области, когда вырастут их защитники.

С. БОДРОВ.

ВИЛЫ В БОК!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Недавно я побывал на заградинской межрайонной базе «Сельхозтехники» Грозненского района, Чечено-Ингушской АССР, и при входе в контору заметил художественно оформленное обращение. Вот его текст:

«Дорогой товарищ!
Поздравляем Вас с днем рождения и желаем большого здоровья, счастья в личной жизни.
КИРЮШИН П. М.
ГУСЕВ Н. Ф.
Коллектив базы».

Прочитав это поздравление дважды, я понял, что оно, пожалуй, относится и ко мне, и решил подождать, пока не увижу работника базы, чтобы отблагодарить за любезность. Ждать пришлось недолго. Я увидел сотрудницу базы, которая спускалась со второго этажа.

Я спросил у нее:

— Как понимать это поздравление? Относится ли оно только к штатным работникам?

— Если вы знаете русский язык, то должны понять, что оно адресовано не одним только нашим сотрудникам, но и всем, кто заходит в контору.

— Выходит, и мне? Значит, я не ошибся?

— Конечно, и вам. У нас так заведено.

— А я из Ведено, но у нас так не заведено. Я-то ведь родился в ноябре... Но все равно прошу вас: поблагодарите от моего имени товарищей П. М. Кирюшина и Н. Ф. Гусева за то, что они первыми поздравили меня с днем рождения.

На этом мы расстались, а я, возвращаясь домой, все время думал о полезном начинании руководителей заградинской базы. Ведь другие тратят время на заполнение поздравительных открыток, загружают почту и т. д. А эти один раз написали, вывесили для всеобщего сведения — и дело с концом. Отлично! И подумал я еще: не стоит ли заградинцам пойти дальше и расширить, так сказать, тематику? Ведь в жизни не только дни рождения случаются, а и свадьбы, крестины, новоселья, получение наград. Да и печальных событий немало: развод, лишение квартальной премии, безвременная кончина дорогой тетушки... Вот бы на каждый такой случай заготовить обращеньице, соответственно оформить и развесить по стенам. А когда посетитель придет, пусть уж сам выбирает, какое ему больше подходит...

С. САРАКАЕВ, журналист.

с. Ведено, Чечено-Ингушской АССР.

ВИЛЫ В БОК!

ВИДЕНИЕ ОСТАЛОСЬ ВИДЕНИЕМ

Пепельницы наполнялись, безалкогольные графины пустели, заседание бушевало не первый час.

Сквозь дымки сигарет, поднимаясь с листов ватмана, перед участниками вставали видения сияющих огнями зрительного зала, спортивного комплекса, библиотеки-читальни, бесчисленных комнат для занятий кружков. Руководители крупнейших предприятий Стерлитамака, заключившие союз кошельков и сердец для совместного строительства в городе Дворца пионеров, обсуждали его проект.

— Дети с нашей помощью получат лучезарную возможность веселиться и набираться знаний! — воскликнул один руководитель.

— Набираться знаний и веселиться! — не то поддакнул, не то подправил второй.

Что-то хорошее произносили третий, четвертый, пятый...

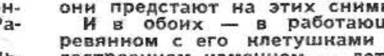
Потом на стройплощадку пришли энергичные землекопатели, смекалистые сантехники, неутомимые каменщики, сноровистые монтажники. Работа закипела.

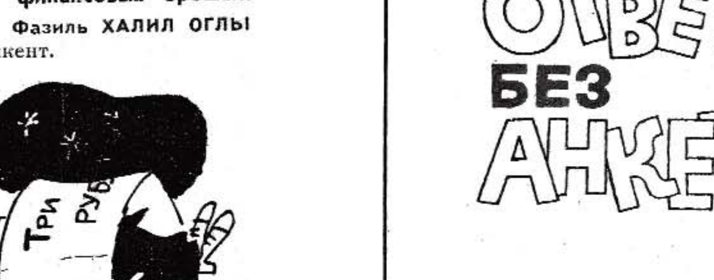
Время плело кружево дней, недель, месяцев. Исчезли энергичные землекопатели. Пропали смекалистые сантехники. Сгинули неутомимые каменщики. Испарились сноровистые монтажники.

И вот уже четыре года, как двадцать тысяч стерлитамакских пионеров и школьников обладают одновременно двумя Дворцами пионеров в таком неизменном виде, в каком они предстают на этих снимках.

И в обоих — в работающем деревянном с его клетушками и в недостроенном каменном — детям широко открыты двери. Тем более что во втором дверей пока вообще нет.

А. ГОЛЬДИН.

САМАЯ СЧАСТЛИВАЯ

Сначала все было просто и банально: гражданка Губарькова, проживающая в городе Пугачеве, Саратовской области, сдала свою шубу на Балаковскую фабрику химчистки. Через два месяца шуба была как новенькая. Тем более, что на ней теперь не было воротника и манжет. Радость Губарьковой была умеренной.

В декабре по почте пришли манжеты. И шубу почти можно было носить. А когда перед Новым годом был получен воротник, счастливее Губарьковой не было женщины во всей Саратовской области.

Эту радость не убило даже то обстоятельство, что воротник был совсем от другой шубы. Потому что, если человека сразу оглушить таким сюрпризом, как своевременный возврат из химчистки полноценной шубы, то он навсегда потеряет способность удивляться маленьким радостям жизни.

Т. ЛОСКУТОВА.

БРОНЬ С УГРОЗОЙ

Выйдя из повиновения календарю, вчерашний день вернулся и вытащил три рубля из кармана моего знакомого, приезжего бакинца.

Это неправомочное действие свершилось возле конторки дежурного администратора ташкентской гостиницы «Россия». Трешка была изъята за бронирование номера, в чем бакинец был совершенно не повинен, ибо прибыл безо всякого предупреждения. Прилетел он второго числа, а с него взяли и за первое.

В ответ на протесты моему знакомому намекнули, что если он будет мелочен, то ему придется ночевать в общедоступном отеле «Под звездным небом».

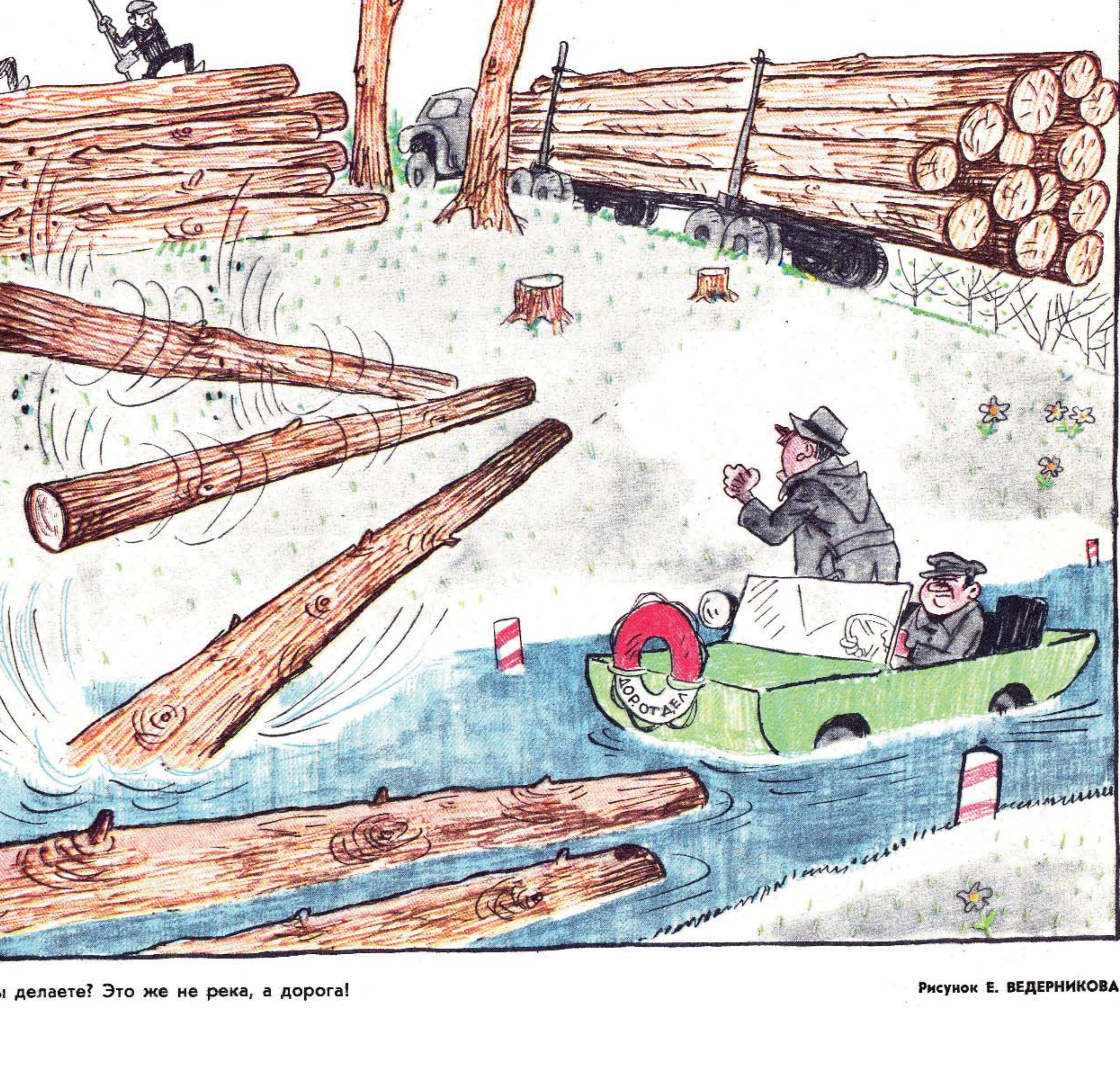
Угроза подействовала и на моего знакомого и на других постояльцев, оказавшихся в таком же положении.

Ну как после этого не скажешь, что бронь является надежным материалом для заделывания финансовых брешей!

Фазиль ХАЛИЛ ОГЛЫ

г. Ташкент.

— Что вы делаете? Это же не река, а дорога!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ОТВЕТ БЕЗ АНКЕТ

Давно уж не видно толпы вечерами
У кинотеатра «Восход».
Три фильма идут ежедневно в программе,
А зритель, увы, не идет.
Ничем ты его не заманишь, хоть тресни!
Кассирша распухла от слез.
И был приглашен социолог известный
Решить этот сложный вопрос.
Трудился ученый с большим увлеченьем,
Полгода вопрос изучал,
На каждом сеансе, дневном и вечернем,
Анкеты при входе вручал.
Полгода потом обобщал и итожил,
Суммировал факты — и вот
Уже отпечатан и в папку уложен
Его долгожданный отчет.
Пятнадцать причин указал, не колеблясь,
Он в выводах четких своих:

Во-первых, к кино не подходит троллейбус,
Нет рядом метро, во-вторых.
Два бара пивных расположены рядом
Как раз по дороге в кино,
Три ямы являются также преградой —
Пора их засыпать давно.
Рекламное дело на уровне низком,
Нет шашек в фойе и газет,
В буфете отсутствуют чай и сосиски,
В оркестре ударника нет...
Ученый блестящие вычертил схемы,
Составил десятки таблиц...
Ушло на анализ поставленной темы
Четыреста с лишним страниц.
Однако точней и гораздо короче
Сказал кинозритель один:
«У нас социологов много хороших,
Но мало хороших картин!»

г. Ленинград.

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

БЕСПРИЗОРНЫЙ ПОЧИН

В кабинете начальника автоматного цеха головного предприятия производственного объединения «Автомосквич» А. В. Долгорукова меня заинтриговало изречение, украшающее одну из стен: «Кто хочет что-нибудь делать — находит средства, кто не хочет — находит причину». Поскольку здесь это было единственное и, как видно, программное изречение, я сказал Александру Васильевичу:

— Хотя ваш цех и отстающий, вы, я не сомневаюсь, хотите что-нибудь делать. Но любопытно знать: какие вы при этом изыскиваете средства?

— Средство одно: не бежать с рабочего места, чуть окончится смена,— пояснил он. — Не театр у нас все-таки. В раздевалке очередей нету. Можно и отработать лишние час-два.

— То есть, по-вашему, секрет успеха в сверхурочных?

— Ну да. В конце месяца работаем и по две смены, и в ночь, и в субботние дни. Конечно, многие рабочие находят причины, чтобы уклониться от такого самоотверженного труда. Кстати, вторая часть изречения — о них.

— И о шлифовщике Шестопалове? Он, судя по его письму в редакцию, также против сверхурочных.

— Значит, и о нем.

— Но к Николаю Петровичу Шестопалову вторая часть изречения неприменима. Он передовой рабочий, рабкор, внештатный инструктор райкома. Просто, по его мнению, имеются и другие средства для выполнения плана. Соревнование, например...

— Что такое? — насторожился тов. Долгоруков. — В цеху заключены эти самые... (он помялся, вспоминая, что заключено)... индивидуальные соцсоревнования.

Так и сказал. Тихо, правда, и ненавязчиво, понимая, очевидно, что ошибка в его формулировке не исключена.

— Вы, наверное, имеете в виду личные обязательства? — деликатно переспросил я.

— Скорее всего именно их,— осторожно подтвердил Александр Васильевич.

Но и в дальнейшей беседе, когда речь заходила о соревновании, начальник цеха чувствовал себя неуверенно и делал большие паузы, подбирая нужное слово. По всему было видно, что соревнование для него — некая забава, которая хотя и скрашивает цеховые будни, но существует отдельно от трудового процесса и к выполнению плана прямого отношения не имеет. А раз так, пусть звонкие словечки произносят те, кто играет в эту игру. А он, товарищ Долгоруков, как человек серьезный и знающий что почем, будет говорить иные, приземленные слова: «Кто останется на вторую смену — трояк, кто поработает в субботу — пятерка».

...Автоматный гудел мощно и многозвучно. Председатель цехкома Евгений Иванович Мартынов что-то пояснял на ходу, перекрикивая несмолкаемый хор станков. Я не сразу освоился с шумом, и до меня поначалу долетали обрывки фраз: «возьмем рубежи», «трудовое соперничество», «потерям — рабочий заслон!».

У красочной доски «Победители в соцсоревновании» я притормозил. Она напоминала незаполненный бланк. Пробелы в тех местах, где должны быть указаны победители по бригадам и отделениям, не содержали никакой информации. Лучшие коллективы четвертого квартала 1973 года на доску не попали.

— Уж не сами ли передовики из скромности пожелали остаться в неизвестности? — спросил я у Евгения Ивановича.

Председатель цехкома в задумчивости посмотрел на доску, как бы ища ответ на мой вопрос. Но его опередил шлифовщик Шестопалов. Он возник неожиданно и, я бы сказал, в самый не подходящий для товарища Мартынова момент. Все-таки Евгений Иванович имел намерение показать ход соревнования в радужных тонах. А шлифовщик спутал все его расчеты.

— Наши передовики не кисейные барышни,— пояснил он. — Если бы их отметили на доске победителей, они, конечно, не застеснялись бы. А все дело в отношении руководства цеха к соревнованию.

Евгений Иванович незаметно, но со значением покашлял. Очевидно, намекая шлифовщику, что тот слишком уж смел в своих суждениях. И не очень тонко чувствует всю щекотливость ситуации.

Но это заглушающее критику покашливание только раззадорило Шестопалова.

— И, если хотите знать, с гласностью у нас вообще плохо,— продолжал он. — Зачем, спрашивается, боремся за первые места? Чтобы выявить лучших и поставить их в пример остальным. А также для морального стимула. А где он, моральный стимул, если победители все равно остаются в тени?

И шлифовщик повел нас на участок сцепления.

— Познакомьтесь: Майнюра Савина, слесарь-сборщица. В апреле прошлого года по результатам соревнования выдвинута на цеховую доску почета. А что из этого вышло,— она сама расскажет.

— Что говорить-то? — улыбнулась Майнюра Савина. — Десятку дали, а на доску я так и не попала. То ли карточка не вышла, то ли нефотогеничной показалась. Уж и не знаю.

Председатель цехкома смотрел на Савину с легкой иронией, возможно, осуждая ее тягу к славе. Была в его взгляде и некоторая философичность: дескать, попал кто-нибудь на доску почета или не попал — это вопрос не стратегический. А если кому не терпится взглянуть на свой портрет, для этого существует семейный альбом.

К нам подошли другие сборщицы.

— И мы теряемся в догадках: где наши удостоверения и значки ударников коммунистического труда?

— Запишите в блокнотик: Надежда Щербакова и Роза Вавилова,— представил их Шестопалов. — Звание присвоено ровно год назад. Насчет значков и удостоверений я как профорг участка неоднократно беспокоил наших руководителей.

И он показал рукой в сторону председателя цехкома.

— А как у вас с личными обязательствами? — спросил я у председателя.

— Имеются,— заверил он, с опаской покосившись на Шестопалова. — Кое-где. Так сразу не вспомнишь, где именно. Надо поискать.

Мы пустились в поиски и довольно долго плутали по цеховым закоулкам. Николай Петрович Шестопалов не отставал от нас ни на шаг. Некоторое время он крепился, видимо, оберегая авторитет председателя цехкома. Наконец терпение его лопнуло.

— Боря! Раскутин! — окликнул он.

Высокий рабочий остановил станок и вытѐр руки ветошью.

— Скажи, Боря, у вас на одношпиндельном отделении кто-нибудь принимал личные обязательства?

— Вряд ли,— сказал Боря. — Во всяком случае, никто в ближайшем от меня окружении. Уж я бы знал.

Все же товарищ Мартынов на одном из участков торжественно раскрыл перед нами книгу с личными обязательствами. Они аккуратно выглядели, состояли из нескольких пунктов и меня, постороннего человека, вполне устраивали.

— Красиво списано,— сказал Шестопалов.

— Откуда списано? — удивился я.

— С прошлогодних обязательств. Только дата и освежена.

— Теперь на участок цветного литья,— не унимался Николай Петрович. — Поговорим о судьбе почина Зои Благих. Не подумайте, что у нас вовсе нет застрельщиков соревнования. Зоя и ее подруга Екатерина Танчухина решили в этом году повысить производительность труда не на десять процентов, как весь цех, а на пятнадцать. Чем и огорчили руководство.

Зоя Благих оказалась миловидной женщиной. Владельцам «Москвичей» небезынтересно будет узнать, что ключи для зажигания проходят через ее ловкие руки. Кстати, как ни мал ключ зажигания, а процесс его изготовления состоит из девяти операций. Здесь вам и чеканка, и вырубка, и фрезеровка, и прочее. Все не стану перечислять. И так понятно: тут есть где разгуляться рабочей смекалке, сэкономить драгоценные минуты.

— Так, говорите, руководство огорчилось? — познакомившись с Зоей Благих, обратился я к Шестопалову.

— А какая ему радость! — усмехнулся шлифовщик.— Морока одна. Собрание созывай, показатели подсчитывай, ломай голову над распространением почина. А подхватят его на других участках — только рукава засучивай. Хлопот не оберешься.

Зоя Благих кивнула на председателя цехкома, который держался на безопасном расстоянии, и добавила:

— Вот они сказали: «Нам такая самодеятельность ни к чему». И меня даже отстранили от работы. Спасибо, Николай Петрович, как рабкор, помог мне и Танчухиной выступить в заводской многотиражке. Не сразу, но восстановили. С оплатой за вынужденный прогул.

— А почин?

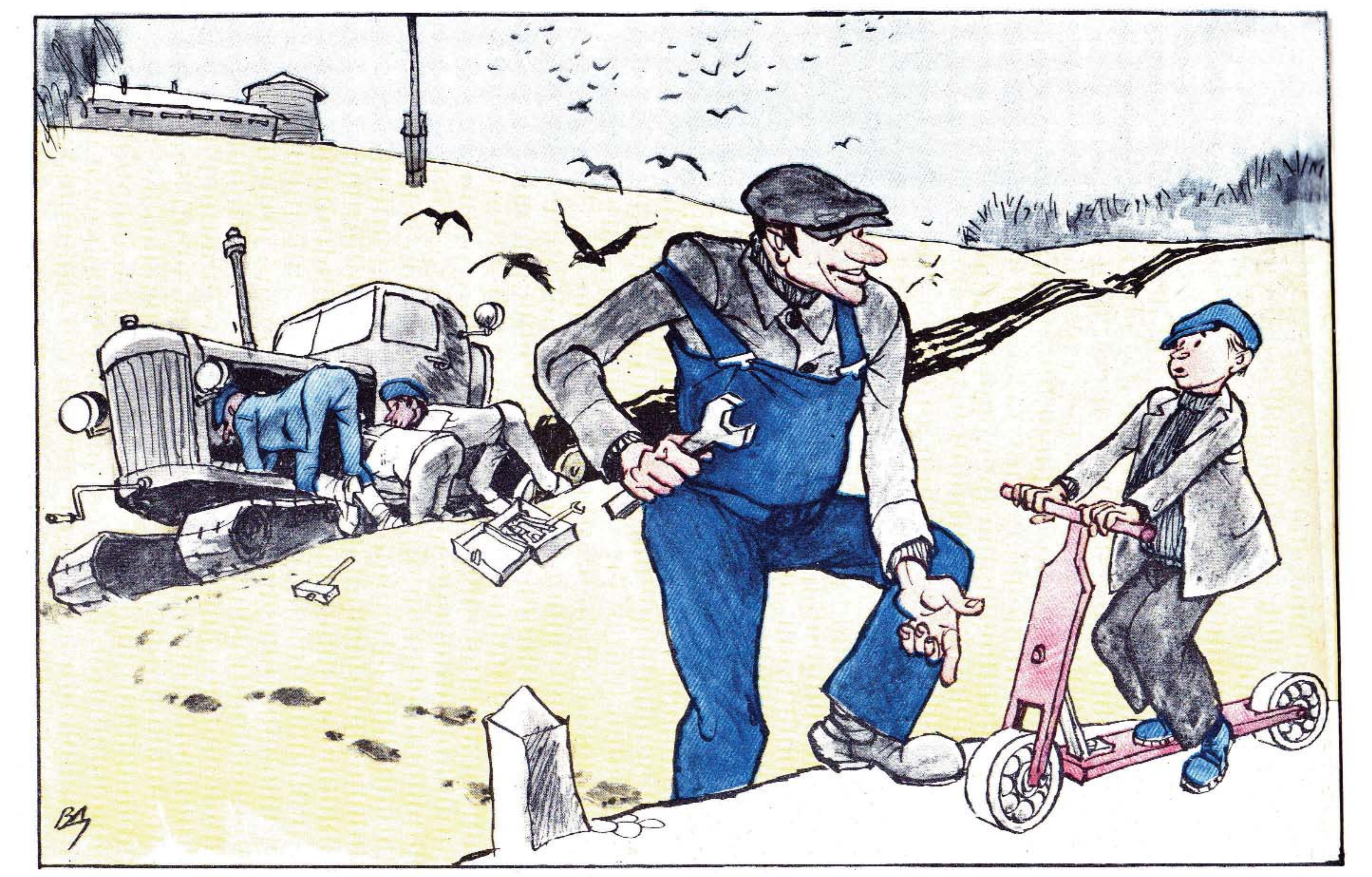
— Отстояли, хотя работаем, можно сказать, вслепую. Никто нас не контролирует, не учитывает выработку. И даем ли мы свои повышенные проценты, никому неизвестно.

А ненасытный рабкор-шлифовщик уже тянул меня на многошпиндельный участок, чтобы передать из рук в руки парторгу участка Дмитрию Фроловичу Щипилину.

Парторг начал с загибания пальцев:

— Оборудование простаивает? Простаивает. Не ремонтируется? Ни в коем разе. В цеховых обязательствах имеется пункт — сократить простои? Такого пункта нет в обязательствах! Зато налицо пристрастие к сверхурочным работам. А кто участвовать в авралах не хочет, справедливо считая, что руководящий принцип «давай-давай!» пора заменить атмосферой творческого отношения к делу, тот...

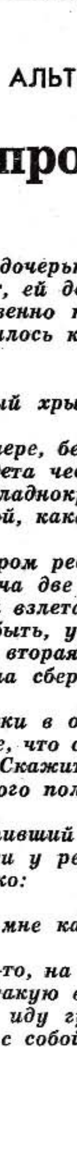
— ...находит причину,— подсказал я, вспомнив изречение.

— Мальчик, давай меняться: мы тебе купим велосипед, а ты нам подари самокат!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Н. АЛЬТШУЛЕР

На прогулке

Пошли мы с дочерью гулять.
Мне пятьдесят, ей двадцать пять.
Вполне естественно как будто.
Но не понравилось кому-то;
Не одобряет,
Кривит рот:
— Ишь, старый хрыч, с какой идет.

В известной мере, безусловно,
Была моя задета честь,
Но отвечаю хладнокровно:
— Иду с такой, какая есть.

Развесив трауром ресницы,
Проходят молча две девицы.
Вдруг у одной взлетает бровь:
— А может быть, у них любовь?..
— Да брось,— вторая молвит хмуро,—
Польстилась на сберкнижку, дура.

Я саркастически в ответ:
— Представьте, что сберкнижки нет!
— Ах так?.. Скажите-ка на милость —
На черта лысого польстилась.

Потом подвыпивший юнец,
Садясь в такси у ресторана,
Заметил кратко:
— Молодец!
И подмигнул мне как-то странно.

Мне, в общем-то, на них начхать.
Но, получив такую взбучку,
Теперь, когда иду гулять,
Беру не дочь с собой, а внучку.

г. Рига.

— Вот, двухголовую породу вывели!
— Так молока-то не прибавится...
— А поголовье?!

Рисунок И. СЫЧЕВА

БУДЬ ЕДИНСТВЕННЫМ!

С недавнего времени Александр Федорович Халин изменил свою точку зрения на такой, казалось бы, неполемический вопрос, как выбор имени для новорожденного. Теперь он считает, что имя нужно выбирать, придерживаясь лишь одного принципа: выдумать имя новое, не бывшее в употреблении. Или подобрать из готовых слов что-то оригинальное. Короче, сделать так, чтобы у младенца не было тезки. И тогда он будет гарантирован от тех невзгод, которые испытал сам А. Ф. Халин. А невзгоды такие, что заслуживают подробного рассказа.

Итак. А. Ф. Халин прибыл в 1971 году из Тюменской области в Курскую область, Льговский район. Поступил на работу и ни о чем таком не думал.

Как вдруг с него неожиданно начали удерживать деньги по исполнительному листу. В пользу Курского горпромторга.

— Помилуйте! За какие грехи? — возопил бедняга.— Я же никому ничего не должен!

— Смотрите, какой невинный ангел! — укоризненно посмотрела на него судоисполнитель.— Вы Александр?

— Александр! — честно ответил спрашиваемый.

— Федорович Халин?

— Федорович Халин.

— Чего же вы еще брыкаетесь? Брали в кредит холодильник — так извольте платить. А то прохлаждаться вы мастер, а платить не мастер....

А. Ф. Халин, натыкав во все карманы разные справочки, справки и справищи, побежал в горпромторг. Там рассмотрели документы и сказали:

— Да. Видимо, ошибочка произошла. Паспортные данные не те. И хотя мы очень не любим возвращать деньги, но, видимо, придется на сей раз вернуть.

...Рано радовался Халин. Потому что вскоре прибыло из горпромторга письмо противоположного содержания. Мол, деньги вам возвращать не будем, так как «не установлена ваша личность».

Видимо, в Курском горпромторге рассудили так: есть у нас под боком один Александр Федорович Халин, так зачем искать какого-то второго? Имя, отчество и фамилия совпадают. Значит, все в порядке.

И как ни прыгал А. Ф. Халин, с него все же вычли 59 рублей 60 копеек за незнакомый ему холодильник.

Халин кинулся в Льговский нарсуд. Он ходил туда целый год, стал там своим человеком. И, наконец, судья Рыковский дал ему ценный совет — подать на горпромторг в Курский городской суд.

Халин подал. Но в Курском городском ему дали еще более ценный совет: обратиться в Курский областной суд.

Прошло сколько-то времени, и Халин получил копию письма облсуда в отдел юстиции Курского облисполкома. Мол, посылаем заявление А. Халина для разрешения по принадлежности.

А начальник отдела юстиции тов. Коршунова направила жалобу Халина нарсудье тов. Рыковскому. После чего наступило длительное молчание. Тогда Халин снова написал в Курский областной суд. А председатель облсуда тов. Крамаренко снова написал в облисполком тов. Коршуновой...

А Халин мыкался между этими всеми лицами, выпрашивая собственные, удержанные с него по чужой вине денежки. А его тезка, что взял холодильник в кредит, посиживал спокойно у этого агрегата и попивал прохладное пиво...

Но, в общем, финал у этой нудной истории радостный: после долгих мытарств и обиваний порогов деньги Халину все же вернули. Хотя, с другой стороны, за эту недопустимую волокиту никто не был наказан.

И все это случилось потому, что родители А. Ф. Халина (не того, а нашего) назвали когда-то своего мальца Александром.

А ведь можно было подобрать что-то другое. Скажем, Шапокляк. Или Патиссон. Или, к примеру, Хлористый кальций. И ничего этого не было бы. Поскольку такое имя было бы единственным и неповторимым.

Отсюда вывод, дорогой читатель. Если у тебя есть возможность быть единственным, будь им! И тебя не постигнет судьба Александра Федоровича Халина, у которого оказался такой коварный тезка.

Л. АЛЕКСАНДРОВА.

В. СТРОНГИН

Петр Алексеевич улыбается...

Недавно проводили мы на пенсию директора. Хмурый был человек. Ворчливый. Не то что нынешний директор Петр Алексеевич. Душа-человек. Издали тебя увидит и уже улыбается.

— Если что надо,— говорит,— заходите. Все, что могу, сделаю.

И заходили мы к нему. В любое время. Дверь для всех открыта. Секретарь Валечка очень долго не могла привыкнуть, что в кабинет начальника проходят без ее разрешения. Решила даже подать заявление об уходе. Принесла его Петру Алексеевичу. Прочитал он его и улыбнулся. Раз, второй, третий... Не ушла Валечка. Смирилась со своей участью. Тем более, у нее появилась новая и приятная обязанность — заваривать чай и подавать его посетителям.

Приходишь к Петру Алексеевичу с просьбой, озабоченный, волнующийся, а уходишь спокойный, умиротворенный. Потому что человек оказал тебе внимание, чаем угостил, обещал непременно помочь. Опять волноваться приходилось лишь через месяц — два. Видишь, просьба твоя не выполняется, снова идешь к Петру Алексеевичу, а он руками разводит, мол, все, что мог, сделал, не обессудьте. Руками разводит, говорит и улыбается. Обаятельно. Радушно. А тут еще Валечка подает чай. Постепенно оттаиваешь.

Только один сменный инженер обозвал Петра Алексеевича улыбающимся бюрократом. Ну и досталось тогда от нас этому инженеру!

— Какой же Петр Алексеевич бюрократ?— возмутились мы.— Всех принимает, никому ни в чем не отказывает, обещает сделать для нас все, что сможет!

И Петр Алексеевич продолжал улыбаться. А нам почему-то улыбнулась квартальная премия. Решили мы во всем разобраться. Послали к Петру Алексеевичу предзавкома. Для серьезного разговора. Не знаем только, получится ли Видим в открытую дверь — Петр Алексеевич руками разводит и улыбается. А Валечка уже понесла в его кабинет шестой стакан чая...

ВЕРТЯЩИЙСЯ СТУЛ ДЛЯ РАЗГОВОРА...

с вышестоящими

и нижестоящими.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Л. КУКСО

ВОЛК НА НОВОСЕЛЬЕ

Поймали охотники серого Волка,
в просторную клетку посажен был зверь,
куда-то в вагоне везли его долго,
и думал он: «Что ж со мной будет теперь?
А что, если пойман я для зоопарка?
Лесные сороки летали туда.
Зимою тепло там, а летом — нежарко,
и вечно под боком — вода и еда...
Не стану метаться я в поисках пищи,
иное меня ожидает житье!..»
В душе угрызенье почувствовал хищник,
позорное прошлое вспомнив свое...
И вот показалась заветная арка.
Да, Волка звериный инстинкт не подвел!..
В число постоянных жильцов зоопарка
служитель достойно его произвел.
Составлен был акт, соответственно — масса
бумаг, накладных и бухгалтерских форм...
Доверенность на получение мяса,
на всякий другой дополнительный корм...
Но волчий дает себя знать аппетит,
и Волк на кормушку с надеждой глядит...
Проворная Белка, соседка по клетке,
сразила его замечанием метким:
— Напрасно, готовясь к принятию пищи,
ты мечешься в клетке туда и сюда,
когда все бумаги в конторах подпишут,
тогда только будет вода и еда...
...Волк дней не считал, только голод при этом
губил беспощадно его организм...
И взвыл он, используя строчку поэта:
— Я волком бы
выгрыз
бюрократизм!

Н. САМОХВАЛОВ, специальный корреспондент Крокодила

ОРДЕР НА ГРУДИ

Вручали ордер торжественно, как орден.

— Живите безоблачно,— санкционировал начальник отдела гражданских сооружений Свердловского отделения железной дороги М. Я. Либкинд, пожимая руки чете Сибагатуллиных.— Да будет красна изба и углами и пирогами!

В силах ли я описать состояние людей, награжденных ордером? Тут нужен сильный лирический талант. Ибо слагать следует вдохновенную оду. Или балладу.

Прозе здесь неуютно.

Супруги, прижав ордер к груди и не чуя под собой ног, полетели к своему счастью — старенькому коттеджу на берегу городского пруда.

— Шторы купим с цветочками,— щебетала жена.

— Лучше в абстрактную полоску,— щебетал муж.

— Я уже присмотрела пятирожковую люстру.

— А я закупил дрова на зиму.

В таком мажорном настроении и подлетели, трепеща ордером, к своей квартирке на улице Прудовой, 6. А там, за порогом,— серые будни с кастрюлями и пеленками каких-то неизвестных граждан.

— У нас ордер,— предчувствуя неладное, слабо выбросил вперед руку Сибагатуллин.

— А у нас, думаете, карточка спортлото?— услышали равнодушный ответ.— Живем тут с незапамятных времен и уезжать покуда никуда не собираемся! Так что, сами понимаете...

В силах ли я описать состояние людей, у которых на глазах рухнули добротно выстроенные на фундаменте круглой печати надежды? Тут требуется дюжий трагический гений. Может быть, это по перу лишь Эсхилу или Шекспиру. Потому ограничусь беглым изложением.

Супруги Сибагатуллины где стояли, там и сели.

Случилось такое в сентябре 1972 года.

И в октябре и в декабре Сибагатуллины жили около ордера.

Впрочем, и в январе 1973 года электромеханик Свердловского участка энергоснабжения Свердловской железной дороги Р. Ф. Сибагатуллин, как и прежде, проживал в общежитии на мужской половине, а работница резерва проводников А. Ф. Сибагатуллина — его жена — на женской половине. То есть так же, как со дня свадьбы. Как и прежде, встречался Сибагатуллин с женой и детишками на нейтральной полосе — в фойе общежития. Только теперь грудь супруга отягчал ордер.

Через полгода их пригласили в отдел гражданских сооружений.

— Произошла осечка, не взыщите. Не ошибается тот, кто не работает по быту. Сейчас, значит, исправляемся... Комнату, которую мы теперь вам предоставляем, не назовешь Расторгуевским дворцом, но жилье довольно приличное.

Супруги Сибагатуллины отыскали указанный адрес: Луначарского, 67. Постучали, зашли, а в комнате... варят щи хмурые жильцы.

Боюсь, состояние вторично не состоявшихся новоселов не взялись бы описывать даже вышеуказанные метры-трагики. Чересчур драматично. Так что мы и вовсе не будем пытаться.

Между тем и отделение дороги и дорпрофсож имели самые светлые помыслы. Учитывая неудобства проживания супругов в разных концах общежития, Сибагатуллиным было решено выделить жилье, не дожидаясь, когда приблизится к ним законная очередь. Душевно? Нет слов. Но работники отдела гражданских сооружений, поселяя людей, даже не удосужились взглянуть на предоставляемое жилье. Поэтому и не знали, что из дома № 6 по Прудовой старые жильцы не выехали и не собираются, а комнату на улице Луначарского, 67, давно заняли очень нуждающиеся в расширении жилплощади соседи.

Набираю номер начальника отдела гражданских сооружений М. Я. Либкинда. Из трубки вежливо донеслось: «Приезжайте хоть сию минуту».

Ах, решусь ли я описывать портрет Михаила Яковлевича? Это незаурядное административно-ответственное лицо вполне достойно кисти живописца. Мягкий, внимательный взгляд, предупредительные жесты.

— Нечутко, понимаете, получилось, не по-современному... Надо, надо поговорить с жалобщиками, чтобы не обижались...

Почти стесняясь, я спросил, как это при такой чуткости могла произойти такая неувязка: полтора года многострадальных супругов вселяли в занятые квартиры?

— Жизнь наша,— вздохнул Михаил Яковлевич,— хлопотна и перенасыщена... Свою семью, извиняюсь, днями не наблюдаешь, не то что чужую... Но не беспокойтесь, идя навстречу пожеланию прессы, обеспечим...

Михаил Яковлевич тут же снял трубку и энергично справился:

— Что там у нас с Сибагатуллиными? Должны получить ордерок на Производственную, 6?.. Проявить максимум внимания!..

...Итак, Сибагатуллиным наконец повезло. Вселились они в квартиру на Производственной, 6. Конечно, это могло бы произойти и на полтора года раньше, если бы у Михаила Яковлевича выкроилось тогда больше внимания, чем хватило его на сердечное вручение бумаг. Но, как я выяснил, дело всякий раз происходило в конце квартала. Так что лимит на внимание мог быть как раз на исходе...

г. Свердловск.

Крокодил помог

«ВПОЛНЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО»

Под таким заголовком опубликован фельетон Г. Шаверзашвили в № 2 «Крокодила». Речь в нем шла о ротозействе культработников черноморских здравниц, допустивших гастрольные концерты непрофессионального ансамбля «Северянка» из Тюменской области.

Как сообщил редакции министр культуры Абхазской АССР тов. И. Кецба, фельетон обсужден на совещании заведующих отделами культуры городских и районных исполкомов депутатов трудящихся с участием руководящих работников Абхазской государственной филармонии и республиканского Дома народного творчества. Культработники здравниц тт. А. Свищев и В. Звеняцковская, по вине которых состоялись концерты, строго наказаны. Отделам культуры и Дому народного творчества даны указания об усилении контроля за концертами самодеятельных коллективов.

Прислал письмо «Крокодилу» и начальник управления культуры Тюменского облисполкома тов. А. Бакланов. В письме сообщается, что на заседании обкома профсоюза рабочих автотранспорта и шоссейных дорог председателю местного комитета Нижневартовского СУ-909 тов. Л. Кириенко и бухгалтеру тов. И. Легковой объявлены выговоры. Художественному руководителю самодеятельного ансамбля «Северянка» тов. В. Плотниковой за организацию незаконных концертов строго указано.

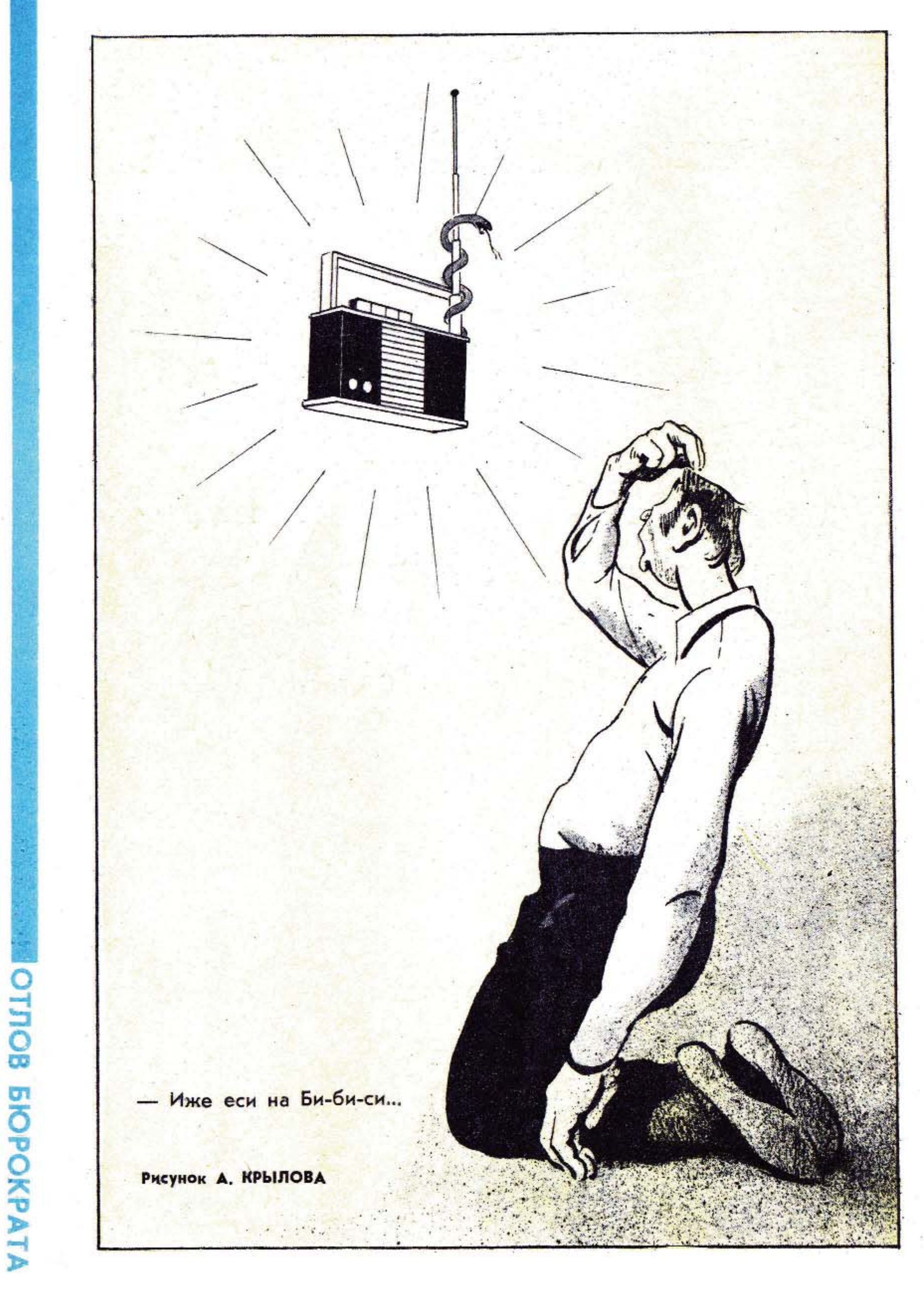
«НУЖНОЕ ПОДЧЕРКНУТЬ»

Так назывался фельетон А. Моралевича («Крокодил», № 28, 1973), в котором, в частности, говорилось о недостойном поведении сотрудников московского Центра научной организации труда Нефтехима, командированных в Армавир. Как сообщил редакции заместитель министра нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР В. Г. Хорьков, факты, отмеченные в фельетоне, имели место. Виновные в нарушении трудовой дисциплины и общественного порядка освобождены от работы. Проекты Центра доработаны и приняты заводом.

«НА ГРАНИ»

Между колхозниками сельхозартели «Коминтерн» и рабочими, жителями станиц Ново-Щедринская и Старо-Щедринская, Чечено-Ингушской АССР, сложные взаимоотношения. Рабочие и колхозники живут бок о бок, в школе, построенной рабочими, учатся дети колхозников. Сейчас рабочие строят в колхозе клуб и свиноферму, но на них не распространяется право пользования колхозным автобусом. Да и в магазине им продают товар в последнюю очередь.

Как сообщил председатель Шелковского исполкома райсовета тов. В. Земсков, факты, изложенные в заметке «На грани» («Крокодил» № 33 за 1973 г.), соответствуют действительности. Правление колхоза «Коминтерн» заверяет, что в будущем ничего подобного не повторится.

— Иже еси на Би-би-си...

Рисунок А. КРЫЛОВА

Б. ПРОТОПОПОВ

НАШИ ИНФОРМИРОВАННЫЕ ДЕТИ

Вова Бубенцов, сын интеллигентных родителей, получил за диктант двойку.

Учительнице Вере Степановне не понравилось предложение в его тетрадке: «Лучь сонца из коса падал на асколок, зажегая его...»

— Что ты такой хмурый?— спросила мама, открывая Вове дверь.

— Переутомился немного,— отоввался тот, старательно запихивая портфель за этажерку.— И вообще, диктант очень действует на психику! Кстати, я хочу сообщить тебе кое-что: один мальчик — его звали Миша — всю вторую половину дня и весь вечер делал уроки. Перестал даже гулять. Переутомленный, он плохо спал, сон был поверхностный... И когда однажды он принес двойку, отец, не понимая его состояния, наказал его. Тогда Миша окончательно замкнулся в себе. Вот!.. Пожалуйста, расскажи это папе, пока я буду гулять.

— Господи, что ты выдумываешь? — воскликнула мама.

— Ничуть,— сказал Вова.— Ты разве не читала в программе телевидения и радио беседу «Неуспевающий ученик. Почему он отстает?»? И вообще, мама, позволь тебе заметить, ты очень мало информирована. Ну, скажем, когда ты в последний раз слушала передачу «Для вас, родители»?

— Н-не помню,— призналась мать,— ты же знаешь, обычно я прихожу с работы поздно. И папа тоже...

— Очень жаль,—строго сказал Вова.— В передаче бывает много полезного. Без глубоких знаний по педагогике в наше время не проживешь.

Он выбежал на улицу погулять, а мама, кое-что сопоставив, достала Вовкин портфель.

Пришел папа.

— Ну-с, как дела?— жизнерадостно крикнул он с порога.

— Вот,— сказала супруга, поднимая на него заплаканные глаза. И протянула дневник.

— М-да,— процедил глава семьи, заливаясь свекольной краской.— А за что именно?

Мама молча указала пальцем на тетрадку с диктантом.

«Лучь сонца из коса падал на асколок...»— прочитал папа, бурно задышал и беспомощно посмотрел по сторонам.

— Все твои либеральные штучки,— сказал он, когда его взгляд упал на жену.—«Только ласка», «не повышать на ребенка голос»...

Судьба играет человеком... В это самое время Вовка поднимался на свой этаж, оживленно комментируя Пете Кошкину последний хоккейный матч.

— А ну-ка, подойди сюда, «асколок»!— послышался тихий голос.

Папа стоял в дверях квартиры, широко расставив ноги, как Маяковский на памятнике. Правую руку он держал за спиной.

«Так!»— отметил Вовка. И внутренне собрался.

— Папа, тебе не рассказывали о мальчике Мише? — спросил он.

— Сейчас речь пойдет о другом мальчике,— прозвучал зловещий ответ.— Ты, может быть, объяснишь, почему у тебя вместо нормальных слов «искоса», «солнце» и других получилось черт те что?

— Ты напрасно не пытаешься проникнуть в мой внутренний мир, папа,— горько сказал Вова.— Каждый ребенок — это личность!

— Что, что?— грозно крикнул папа. —Откуда ты нахватался слов, которых не понимаешь?

— Так сказал вчера по телевизору дяденька — кандидат педагогических наук,— с достоинством ответил Вова.— И непонятного здесь ничего нет. Не забывай, что мне уже десятый год!

— Десятый год, а пишешь «агурец»!

— «Асколок»,— поправил Вова.— Да, я ошибся. Был невнимательным. Это бывает в моем возрасте. И, кстати, не только в моем... Один семиклассник написал и того хуже: «Ана жила обокновеной ребячю жизню». Ты, конечно, думаешь, что его оставили на второй год?

— Уверен в этом,— усмехнулся папа.

— Ничего подобного, перевели как миленького в восьмой класс!

Папа вытер с лица пот.

— Дай-ка стульчик, мать,— попросил он жалобно,— что-то ноги не держат.— А это ты откуда знаешь? — обратился он к сыну.

— Я дам тебе почитать статью «Что дала школа моему сыну» в «Литературке»,— ответил тот.— Там еще говорится, как попадает учителям за второгодничество. В роно с них за это прямо шкуру спускают. Так что если ты беспокоишься, как бы я не застрял...

— Я не желаю, слышишь, не желаю, чтобы мой сын вышел из школы безграмотным!

— Но ведь времени впереди еще много,— успокоил его Вова.— Конечно, с письмом у меня неважно,— добавил он самокритично,— но сейчас и по радио, и по телевидению, и в прессе много говорят о том, что к ученикам следует относиться дифференцированно. И я думаю, Вера Степановна найдет ко мне индивидуальный подход. Первые шаги в этом направлении она уже сделала.

Папа сел на стул и задумался.

Машинально вынув руку из-за спины, он посмотрел на зажатый в кулаке гибкий, как змея, предмет и с отвращением кинул его в угол.

Вовке стало жалко отца.

— Не расстраивайся,— сказал он задушевно.— Недавно по телеку выступал один заслуженный учитель. Он рассказывал, что из двоечников сплошь и рядом выходят вполне приличные люди.

— Ты читай побольше, тогда и писать будешь грамотнее,— посоветовал отец, делая попытку ввести беседу в нужное русло.— У тебя отличный учебник по русскому!

— О, что ты говоришь, папа,— поморщился Вовка.— Поинтересуйся-ка, что пишут о школьных учебниках по литературе. А. Калинин, доцент МГУ, в одной газете прямо говорит: «Фразы какие-то несмазанные...», «Унынием веет от выражений...». Прямо не знаешь, кому верить!

— Н-да... Трудно тебе,— сказал папа после паузы и погладил сына по голове.

— Ну вот и славно, вот и хорошо,— сказала мама, увидев эту идиллическую картинку.— Идите, сейчас «Большая любовь Бальзака»!

— Небось, и не знаешь, кто это такой? — снисходительно спросил отец.

— Классик, не помню только, чей...— рассеянно ответил сын.— С любовью у него что-то было не в порядке.

— А вот это мы сейчас и выясним! — потер руки папа.

Семья уселась перед голубым экраном.

ОБЫКНОВЕННЫЙ РЕКОРД

А. ЕЛИСЕЕВ, Е. МАТВЕЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

Весна уже, и все уже течет. Течет вовсю, хотя и солнца нет и ртуть в термометре остолбенела на нуле. И хоть это, по правде говоря, не мороз, однако люди в домах жмутся к печкам — не привыкли здесь к нулю в марте. Как-никак, это не Подмосковье, а сугубо солнечный Туркменистан, Каракумы, в которых, поставь летом котелок с крупой на солнышко, налей в котелок воды — глядишь, и каша сварится.

А вот при нынешней погоде каши не сваришь. Особенно хлопкоробы негодуют — сев-то затягивается. И это тем более обидно, что в прошлом году они собрали свой рекордный миллион тонн хлопка — со всеми вытекающими из этого премиально-наградными последствиями.

Вода обильно растекается по полям вовсе не из-за того, что снег по весне тает, а потому, что так надо для хлопка. Каракумский канал питает своей водой строго спланированную систему каналов, канальчиков и бетонных лотков в каждом оазисе. Подает порциями. В каждом хозяйстве вода «в розлив» — тоже порциями. Дальше порции мельчают: хлопковое поле, квадратно разграфленное земляными валиками-чилями на карты, которые также разграфлены еще на чеки, и каждый чек поливают обязательно поочередно. Поливают для того, чтобы вымыть из почвы лишние соли в дренажные коллекторы, из которых соленая вода уйдет уже в бесплодные пески.

Это — начало «колдовства над будущим урожаем. Но хлопок — такая деликатная штука что после полива над почвой и над самим хлопчатником производят еще семь различных манипуляций, и некоторые из них к тому же по семь раз подряд.

Ну, а на сборе хлопка — тут уж все в работе, тем более что техники хватает. В совхозе «Путь ленинизма», к примеру, практически все взрослые — механизаторы.

Это «новорожденный» совхоз целинный, созданный с приходом сюда Каракум-реки, как величают канал.

Но сейчас погода ухитрилась так навредить, что повсюду возможен пока только полив. Его мы наблюдали в другом целинном совхозе — «Теджен».

Вместе с заместителем директора Пайшиевым мы шли вдоль лотка. Вернее, не вдоль, а балансировали по самому борту, чтобы не соскользнуть в грязь.

— Момман! — сердито закричал вдруг Пайшиев.

— Кого зовете? — спросили мы.

— Да бригадира поливальщиков. Момман!

«Заслон», закрывающий отверстие в лотке для поливки чека, совсем съела ржавчина, и вода текла сквозь него по своему хотению.

— Наверное, ноги намочил, сушится где-нибудь, — объяснил Пайшиев отсутствие Моммана. — Момман!

— Давайте я попробую, — предложил я. — У меня голос громче.

— Момман! — заорал я, чуть не потеряв равновесие.

И сразу из видневшейся вдали кучи хвороста восстали три «Моммана» и призывающе замахали нам руками.

Сооружение из хвороста называлось чалмаром и укрывало от ветра костер, на котором постоянно стоял наготове кумган с зеленым чаем.

Поливальщики Момман и Чары Жумаевы и Берды Аширов как раз занимались в это время чаепитием.

Конечно, утолять жажду можно и чалом — прекрасным верблюжьим кефиром, но удой у верблюдиц настолько невелик, что надо иметь под рукой целый караван, а это не всегда удобно, особенно в большом городе.

Поливальщики жалуются — металл «заслонов» тонок, быстро ржавеет, и приходится туго забинтовывать его тряпками. А «большие заслоны», делящие лоток на отсеки, не очень-то его и делили: где резина на них слишком быстро растрескалась, где зазоры великоваты. Вдоль всего лотка при закрытых «больших заслонах» можно было совсем по-подмосковному пускать чуть ли не кораблики.

Совхоз этот не совсем обычный. Он еще и полигон для испытания новой техники. При нем существует Ташкентская машиноиспытательная станция с таким длинным названием, что его может хватить на полстраницы машинописного текста.

Ведущий инженер станции Рябов ходил вдоль рядов хлопкоуборочных комбайнов и увлеченно ругал каждую машину.

— Как же так? — удивились мы. — Нам только что расхваливали в полях ваш новый комбайн НЮ-75.

Но ведущий инженер тут же охаял и свой НЮ-75.

— Ведь я же все-таки знаю его недостатки. Мы комбайн модернизировать будем, иначе зачем же мы вообще существуем?

Но модернизировать что бы то ни было здесь, оказывается, не так-то просто — не хватает специалистов.

— Вот и в этом году, — пояснил Рябов, — Ашхабадский сельхозинститут обещал нам тринадцать выпускников, но я уверен, что приедут трое и уж в лучшем случае четверо.

Потом к нам подошли два скучающих из-за ненастья специалиста — испытатель двигателей Ефремов и тракторист-испытатель Абушкевич. К Ашхабаду они никакого отношения не имели. Один приехал в командировку из Ярославля, а другой — из Ленинграда.

— Неудобно нам как-то, — печально сказали они. — Три недели уже бездельничаем. Видите, какая погода. Трактор, и тот сползает в колею.

Вообще все вокруг было слишком тусклым для весенней Туркмении — ведь пустыня по весне цветет ярко, быстро, буйно.

Красочными были только женские наряды, — так красочны, что художник Елисеев несколько раз не выдерживал и шел за какой-нибудь женщиной по пятам, изучая ее наряд.

Не менее красочными были и знаменитые на весь мир текинские ковры женской ручной работы...

Но, в общем, несмотря на бастовавшую погоду, туркменские хлопкоробы всерьез замахнулись на побитие собственного рекорда.

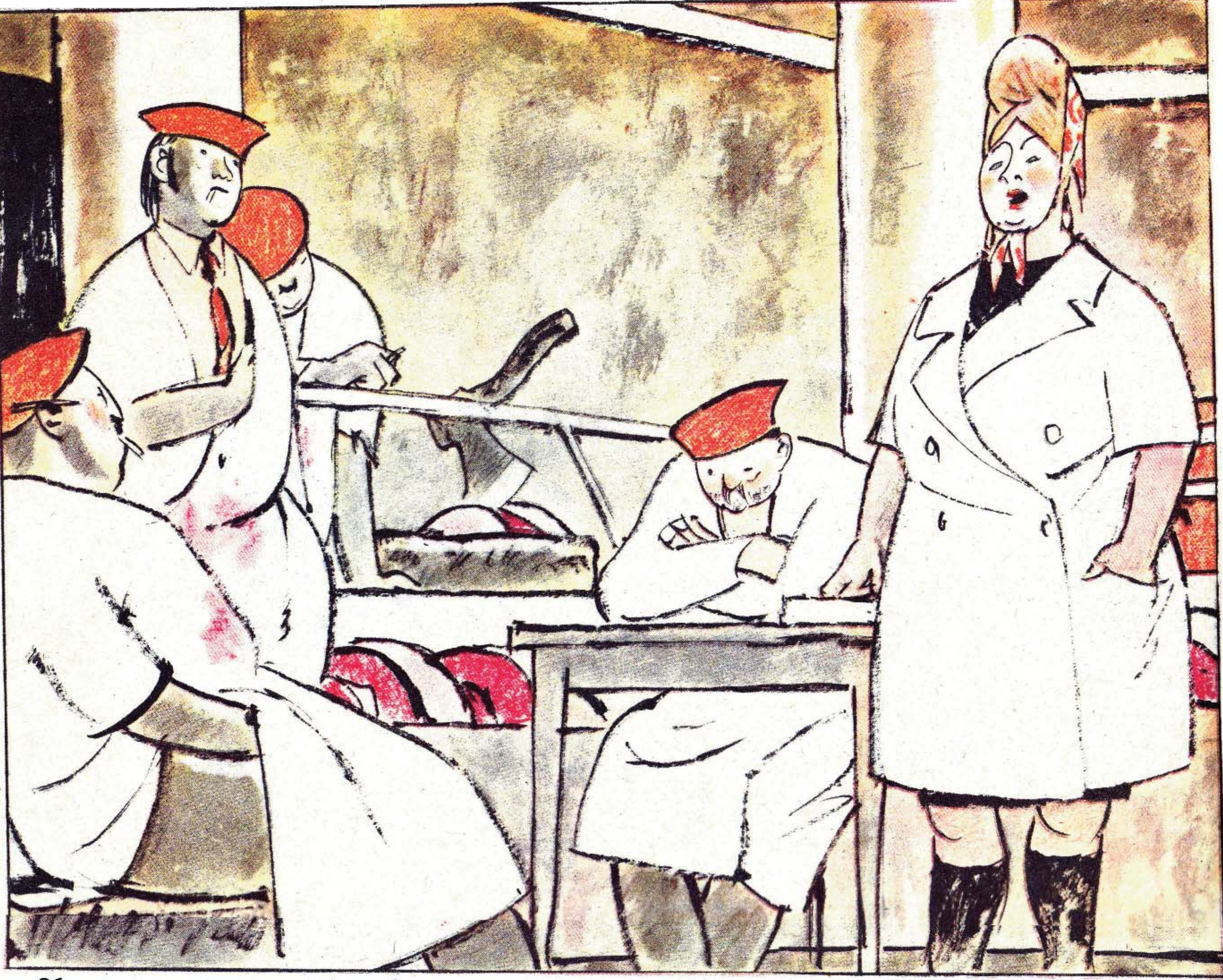
Каракум-река тянется все дальше на запад, создаются новые целинные хозяйства, а на прежних совершенствуется коллекторно-дренажная система.

Люди понимают, как важно вовремя правильно поливать, пахать, прореживать, культивировать и так далее... В этом им активно помогают более опытные узбекские хлопкоробы.

Да и погода, едва мы вернулись из командировки, наконец-то перестала артачиться, и солнечная Туркмения стала обыкновенной солнечной Туркменией. И теперь от нее уже по обыкновению остается ждать обыкновенного побития рекорда по сбору хлопка.

Туркменская ССР.

— Объявили месячник культурного обслуживания, в связи с чем всему нашему отделу предоставили внеочередной отпуск.

Рисунок СОЙФЕРТИСА

В. БИЛЛЕВИЧ,
В. НИКОЛЕНКО

ОСТАНОВКА

Рассказ

Я подошел, и нас стало пятеро. Мы нервно вытягивали шеи, смотрели на часы и вообще вели себя так, как ведут себя пассажиры в ожидании автобуса.

Неожиданно из подворотни выкатился мужичок.

— Ребята! — обратился к нам мужичок.— Согреться не хотите?

Мы неуверенно отказались.

— Да еще сто лет не будет его, автобуса вашего,— заметив наше замешательство, напирал мужичок.— А у меня в гастрономе работы на пять минут! Я скоропортящийся продукт привез, раскидать надо. Подсобите, а? Для сугрева!

— Ладно! — согласились мы. Пошли и раскидали продукт.

— Автобуса не было,— сообщил оставленный нами часовой, когда мы вернулись на остановку.

Из подъезда дома напротив к нам прибежала старушка:

— А что, ребята? Вы вроде как тимуровцы, что ли? Шефы? Замочек мне в дверь не врежете?

— Врежем!— согласились мы.

Пошли и врезали замок. Потом мы белили потолки, красили окна, клеили обои и настилали паркет.

Серьезный мужчина в папахе предложил подвести к его квартире телефон.

— Дорого будет стоить! — заметил один из нас.

— Не в деньгах счастье,— ответил мужчина.— Жена без телефона мается.

И мы пошли навстречу. На всю улицу гремел отбойный молоток, взламывая асфальт. Упрямо извиваясь, тянулся к дому телефонный кабель.

— Все! — сказал я, подключая аппарат.— Сделано на совесть!

Ребята уже асфальтировали улицу, взяв в ближайшем СМУ каток.

...На работе я появился к обеду.

— Ну что, Самсонов? — ядовито поинтересовался начальник.— Брат в Могилеве заболел? Тетка из Бердянска приехала? Автобус сломался?

— Его вообще не было!— сознался я и выложил начальнику все как было.

— Так ты, оказывается, на все руки?!— удивился начальник. — Скрытый талант? Тогда, пожалуй, завтра на остановку не ходи! Санузлы кафелем лицуешь? Материал мой.

г. Ленинград.

Михаил ХОНИНОВ

МЕСТЬ КАЛМЫЧКИ

Когда чабан работал
и руна
с отары настригали больше
плана,
стригальщица хвалила чабана:
— Век буду за тебя молить бурхана *!

Когда же он бездельем занемог
и чуть не уморил свою отару,
как на голову снег
вдруг на него
обрушила калмычка злую кару.

Не ссорилась с ленивым пареньком,
худого не сказала ни словечка,
зато, когда уснул он под хмельком,
она его остригла,
как овечку.

Перевел с калмыцкого
А. НИКОЛАЕВ.

* Бурхан — бог.

З. ЮРЬЕВ

РЕВНИВЫЙ КАКТУС

Памфлет

Очень хочется приобщиться к чему-то сверхъестественному. Показать торжествующе язык чванливой госпоже науке. Отомстить материи за первичность.

С другой стороны, тянет к вере. Но в кого и во что верить? Всевышний давно дисквалифицирован за пассивное ведение игры. Старый, добрый прогресс обернулся энергетическим кризисом и загаженной природой. Столпы западного общества, те, что еще не под следствием, бледнеют при одном лишь упоминании слова «суд».

Но тем и сильно частнопредпринимательское общество, что скорей умрет, чем оставит спрос без предложения. Пусть в экономике спад, пусть змеятся очереди у бензоколонок, пусть бушует инфляционный вихрь, пусть экстремисты выкрадывают дочерей миллионеров и редакторов газет — на американском рынке мистики нынче бум. Продавцы парапсихологического товара сбились с ног, некогда вытереть пот со лба. Какой спрос, джентльмены, чтоб не сглазить!

В ход идет все: телепатия и ясновидение, телекинез и переселение душ, загробная жизнь и хирургические операции голыми руками. Мистика на любой вкус и карман.

Вы, например, одиноки, у вас нет друзей? Вот, пожалуйста, всего за восемь долларов девяносто пять центов можете купить книгу «Тайная жизнь растений». Из нее вы узнаете, что ваши комнатные растения далеко не так глупы, как кажутся. Они, между прочим, пристально следят за людьми, умеют читать их мысли, причем даже на расстоянии. Некто Пьер Пол Совен из Нью-Джерси обнаружил, что его комнатные растения страшно ревнуют его к одной блондиночке, к которой он ездит за целых восемьдесят миль. Регистрирующее устройство, нечто вроде детектора лжи для кактусов, подсоединенное к растениям мистера Совена, отмечает страшное волнение каждый раз, когда он отправляется к блондиночке. (Девица, надо думать, и впрямь достойна ревности, если в условиях энергетического кризиса к ней гоняют машину за восемьдесят миль.)

У японца Кена Хашимото, рассказывают авторы книги, кактус умеет складывать и вычитать в пределах двадцати. Чудо-математиком его, разумеется, не назовешь, но для растения, не получившего никакого образования, согласитесь, не так уж плохо.

Растения, между прочим, хитры. Когда к мистеру Кливу Бэкстеру, человеку, открывшему разум растений, пришел ученый-физиолог, кактусы молчали как убитые. Ни одна стрелка не шелохнулась на многочисленных циферблатах.

— Вот видите, — довольно улыбнулся мистер Бэкстер, — они все понимают.

— Простите, я ничего не вижу.

— Вот именно. В этом-то весь смысл. Приходилось вам когда-нибудь резать у себя в лаборатории растения, высушивать их, сжигать?

— Разумеется.

— И вы хотите после этого, чтобы кактусы с вами разговаривали?

Это, между прочим, не досужий вымысел фельетониста. Это подлинный эпизод из книжки, которая вышла в бестселлеры и продается нарасхват, как горячие кукурузные хлопья. Только подороже.

Но даже самая болтливая герань стыдливо замолкает, когда речь заходит о двадцатишестилетнем Ури Геллере, бывшем фокуснике из Израиля, ныне живущем в Соединенных Штатах. О нем говорят, о нем спорят, он стал мишенью для многочисленных карикатур, о нем пишут газеты и журналы чуть ли не всего мира. Даже наш еженедельник «За рубежом» и тот не удержался и перепечатал статью о Геллере из западногерманского журнала «Штерн».

И не мудрено. Ури умеет все.

В фильме, который сняли в Стэнфордском научно-исследовательском институте, Геллер отклоняет волевым усилием стрелку лабораторных весов, воспроизводит рисунки, запечатанные в непрозрачных конвертах, заставляет изменять показания магнитометра и восемь раз из восьми угадывает количество очков на бросаемых костях. Кроме того, он ломает взглядом ложки и гнет ключи у посетителей в карманах.

Все эти подвиги могут показаться фантастическими лишь для непосвященных. В книжке некоего доктора А. Пухарича, который привез Геллера в США, дается простое и убедительное объяснение секрета его протеже. Оказывается, откуда-то из глубин космоса на нашу грешную Землю идут сигналы каких-то необыкновенно мудрых компьютеров, которые выбрали для общения с землянами несравненный мозг мистера Геллера. Только и всего. Как говорят портнихи, скромненько, но со вкусом.

Правда, вот незадача — у астральных компьютеров бывают то ли выходные дни, то ли перебои с подачей электроэнергии, и тогда у Ури Геллера все буквально валится из рук. Недавно американская телевизионная компания решила пригласить Геллера для участия в популярной передаче Джонни Карсона. Мистер Карсон не счел нужным звать для контроля ученых. Ученые, как известно, бывают более чем наивны, когда имеют дело с иллюзионистами. Они караулят законы Ньютона и второе начало термодинамики, а в это время у них из карманов вытаскивают живых голубей. Поэтому Джонни Карсон пригласил для контроля профессионального иллюзиониста Джеймса Рэнди. Рэнди, знаток своего дела, исключил возможность иллюзии, и Геллер в течение двадцати минут не мог показать ни одного из своих умопомрачительных фокусов.

Позвольте, скажете вы, а как же Стэнфордский научно-исследовательский институт, учреждение достаточно солидное и известное?

Профессор Орегонского университета Рэй Хаймэн, познакомившись с экспериментами по исследованию способностей Геллера, назвал их «невероятно неряшливыми».

Кроме того, один из двух сотрудников института, работавших с Геллером, Гарольд Путхоф, сам фигурирует в уже упоминавшейся нами книге «Тайная жизнь растений». Он, оказывается, изучал телепатию у не вылупившихся еще птенцов. Второй, Рассел Тарг, — сын редактора, издающего книги все по той же парапсихологии...

Подготовленные парапсихологическим бумом, множество американцев устремляются к различного рода знахарям. Самый знаменитый ныне из них — филиппинец Тони Агпаоа, который производит «операции» на своих пациентах голыми руками. В недавней «операции» Агпаоа извлек из тела некоей миссис Стейнберг кусок металла и несколько винтов, которые были использованы хирургами при операции на ее бедре после автомобильной катастрофы. Когда миссис Стейнберг вернулась домой и сделала рентгеновский снимок, выяснилось, что Агпаоа не извлек из ее бедра ничего. Во время другой «операции» свидетелю удалось спрятать кусочек удаленной голыми руками «раковой опухоли». При последующем анализе «раковая опухоль» оказалась тканью животного.

Но невежественный филиппинец—дитя по сравнению с дипломированными парапсихологами в США. Уильям Рол и его сотрудники из Фонда психических исследований разрабатывают тему «Жизнь после смерти тела», в просторечии — загробная жизнь. Мистер Рол изучает свою тему при помощи человека, который умеет «переселяться в кошку».

В медицинской школе Вирджинского университета психиатр Айзн Стивенсон также изучает возможность переселения душ.

Результаты? У всех парапсихологов «весьма многообещающие» результаты, которые, однако, ни разу, буквально ни разу, как подчеркивает журнал «Тайм», не удалось убедительно продемонстрировать беспристрастным наблюдателям. То мешает неудачное расположение звезд, то несварение желудка у медиума, то «скрытые враждебные вибрации».

Но чего стоят доказательства, когда так хочется верить! Создатель суперрационального сыщика Шерлока Холмса Артур Конан-Дойль, например, всю жизнь твердо верил в духов и даже в фей, коих «наблюдал» у себя в саду.

Феи из моды вышли. Их место заняли парапсихологи. Они не пляшут по ночам в садах, но зато неплохо зарабатывают...

Эр. ЭДЕЛЬ

СЛЕЗЫ МАНЕКЕНА

— Хэлло, Джейн! Как поживаешь?

— Хэлло, Мэри! Нашла работу! Я манекен.

— Ты хочешь сказать — манекенщица?

— Ты бестолкова. Я же ясно говорю: манекен. В универмаге. Стою.

— Как это?

— Да вот так. Напяливают на тебя рекламируемое платье, а ты стоишь, точь-в-точь как настоящий манекен в торговом зале. Шевелиться или моргать — ни-ни. Вздохнуть поглубже — тем более.

— То-то, я смотрю, ты какая-то не такая. Движения какие-то чудные, скованные, и глаза странные, вроде бы заплаканные.

— Еще бы! Попробуй целый час не моргать. Приходится до крайности напрягать силу воли, чтобы не расплакаться навзрыд. Нам научно рекомендуют мечтать в это время о чем-нибудь приятном. Да не очень-то помечтаешь.

— Почему? Что мешает?

— А дети.

— Какие еще дети?

— Те самые, которые приходят с родителями. Мамочки — за покупками, а бэби — к нам, к живым манекенам. И начинается: «Спорим, она живая? Вот я ее ущипну за ногу, она завопит». «Спорим, она из пластика? Я ее уколю булавкой, а она не шелохнется!» Гадкие дети! Щиплют и колют. А ты стой, глотай слезы и не смей даже перестать улыбаться, не то чтобы подзатыльник дать.

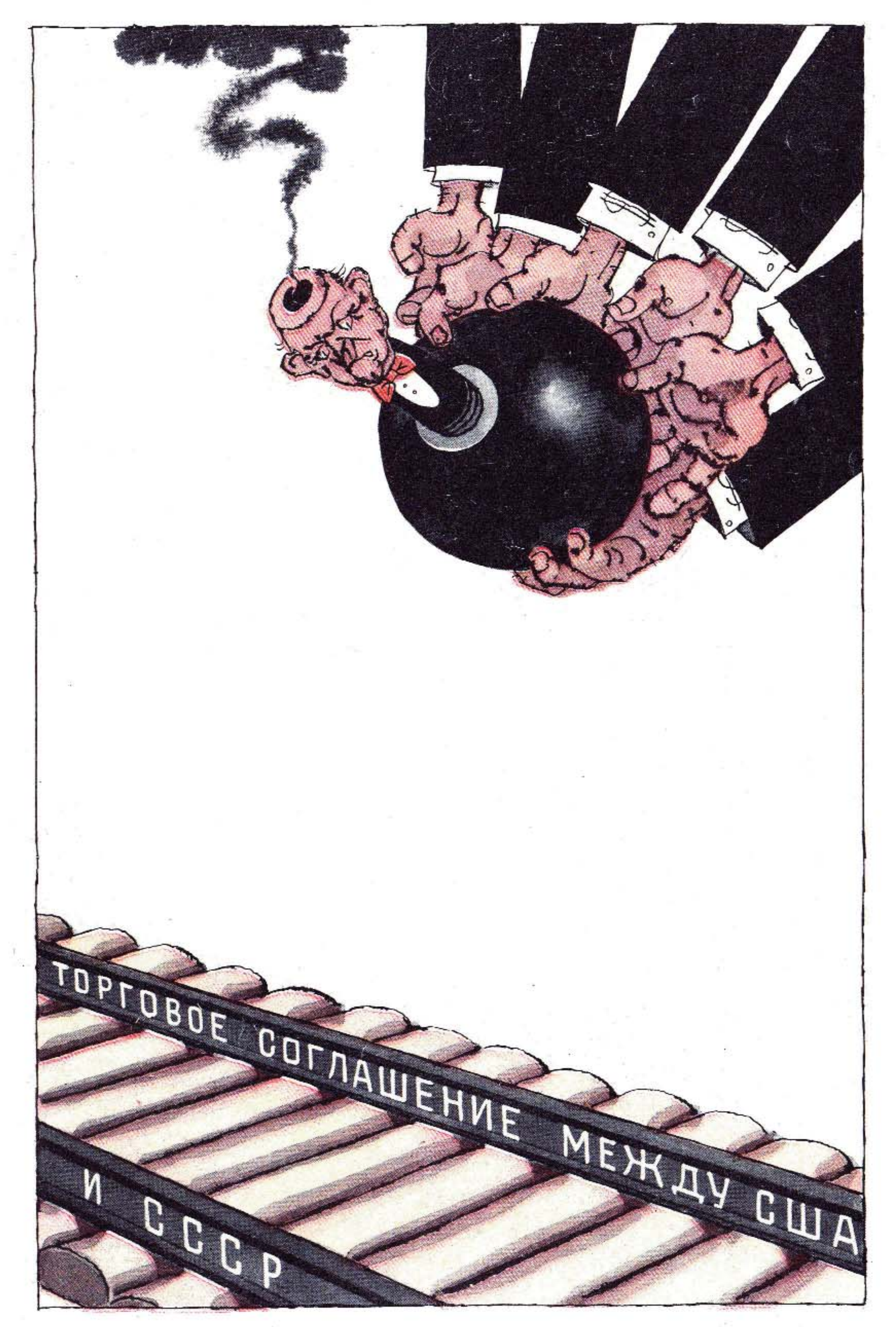
— Послушай, ты, наверное, преувеличиваешь. Не так уж это все страшно. Стоишь себе в нарядном платье и ничегошеньки не делаешь. Красота! Скажи, а у вас там вакансий нет? Я бы пошла в манекены...

— Что ты! Отбоя от желающих нету. При теперешней безработице рада будешь не то что в манекены — в огородные пугала наняться.

И 16-летняя Мэри и 15-летняя Джейн распрощались...

О том, что молоденьких девушек стали нанимать в США в качестве неподвижных манекенов в торговых залах, мы узнали из передач американского радио. Надо полагать, этот опыт получит распространение. Работник, который обязан молчать и широко улыбаться,— это ли не идеал частного предпринимательства?

Американский сенатор Джексон выступает как орудие врагов разрядки международной напряженности.

СЕНАТОР-ДЕТОНАТОР

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

В. ЖИТОМИРСКИЙ

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Когда Хельга, супруга Курта Перстера, остановила машину около дома с табличкой «Нервные болезни. Только для белых», супруг был немало удивлен. Сказав ему что-то участливое, она выпорхнула из машины и скрылась в дверях «Нервных болезней».

Если бы мы обладали такой же легкостью движений и поспели за ней, то увидели бы, как она влетела в кабинет и оказалась перед дородным человеком с трехэтажным затылком, в не гнущемся от крахмала белом халате.

— Доктор, ради всего святого, помогите ему! — жалобно произнесла супруга Курта.

— Успокойтесь, прошу вас,— раздалось в ответ.

— Курт стал сам не свой,— продолжала Хельга,— только и разговору, что об этих бананах.

На лице психиатра промелькнула легкая тень.

— Бананы? Ах, да, конечно, бананы... И когда же он начал говорить о них в первый раз?

— Да вот как инструкцию прислали из Претории. Курт после того и стал сам не свой. Доктор, ради бога, сделайте что-нибудь! — Посетительница приложила платочек к уголкам глаз, а ее терпеливый собеседник заново наполнил стакан водой.

— Так, так. Вы говорите, инструкция из Претории? Очень интересно.

— Вы не верите мне, да, доктор? — вновь всхлипнула опечаленная мадам Перстер.— Вот бы на вашей ферме вырос такой урожай бананов, как у нас или у наших соседей, посмотрела бы я на вас.

— На моей ферме? — На сей раз, видимо, неподдельно удивился хозяин кабинета.— Но у меня нет фермы. Фирма есть, а фермы нет,— улыбнулся доктор.

— Тогда вы счастливец. Вас не ожидают такие напасти, какие обрушились на нас.— Посетительница вздохнула и продолжала уже спокойно:— Бананов-то в этом году уродилось невпроворот. А чем больше бананов, тем, сами понимаете, меньше за них платят. Мы просто ума не могли приложить, что с этими бананами делать. А тут как раз и подоспела газета «Стар» из Иоганнесбурга, а в ней черным по белому: правительственный контрольный совет ЮАР по бананам приказывает закопать бананы в землю. Ну, во всей округе фермеры прямо вздохнули от облегчения — выход-то, оказывается, есть. А Курт мой что-то начал задумываться, все ходил вокруг наших банановых залежей, что-то бормотал про себя. А потом возьми и скажи: «Не дело это — бананы в землю закапывать. Надо наши двести тонн раздать голодающим». А голодают-то в наших краях черные... Вот так, доктор. Ну, я сразу почувствовала: дело плохо. А он на следующий день то же самое: нельзя, мол, пищу в землю закапывать, когда люди голодают. Только и повторяет свое...

— Ну, что ж, давайте сюда вашего непутевого, посмотрим, далеко ли это у него зашло,— промолвил дородный эскулап, поигрывая маленьким металлическим молоточком, которым так удобно наносить удары чуть ниже коленной чашечки.

...Через час мадам Перстер, уже устав ждать, увидела наконец, как хмурый Курт вышел из дверей и, не говоря ни слова, спустился к машине. С тяжелым сердцем вошла она в кабинет. Врач озабоченно выписывал рецепты — их уже лежало с десяток.

— Да,— протянул он, продолжая писать,— очень тяжелый случай. Даже не знаю, поможет ли все это.— Он махнул рукой в сторону стопки исписанных бумажек.— Бесплатно раздать бананы черным, хотя и голодающим... Боюсь, что ваш Курт безнадежен...

ПЕКИН. Агентство Синьхуа передает: «Газета «Жэньминь жибао» опубликовала за подписью Чу Ланя статью о музыкальной драме «Три посещения Таофэна». Автор статьи заявляет, что эта драма, написанная творческой группой при управлении культуры провинции Шаньси, есть «крупная ядовитая трава».

Драма повествует о том, что Синлинская большая производственная бригада обманным путем продает больную лошадь Таофэнской большой производственной бригаде. Обнаружив это, секретарь партячейки Синлинской бригады трижды посещает Таофэн, чтобы вернуть выручку и попросить извинения. «Эта драма,— подчеркивается в статье,— судя по ее политической подоплеке, служит реабилитации Лю Шао-ци. В этой драме все люди добрые. Драма привела нас в «государство благородных», в котором все проявляют «верность, великодушие, вежливость и уступчивость». Это «государство благородных» есть не что иное, как королевство диктатуры буржуазии, которое было создано Лю Шао-ци.

Во-вторых, драма «Три посещения Таофэна» разнузданно проповедует учение Конфуция, распространенное Лю Шао-ци и Линь Бяо. Главная героиня драмы Цин-лань является типичным приверженцем учения Конфуция. Она политическая обывательница, которая за лошадью не видит классового врага».

НЬЮ-ЙОРК. Американский психиатр доктор Каллес заявил, что одной из главных причин ухудшения состояния здоровья населения США является... американская система здравоохранения. Дело в том, что счета, предъявляемые врачами своим пациентам, настолько велики, что часто «вызывают тяжелые психические травмы, усугубляющие их болезненное состояние».

ИОГАННЕСБУРГ (ЮАР). В Южно-Африканской Республике наблюдается решительный прогресс в положении чернокожих граждан. По сообщению газеты «Ранд дейли мейл», раньше «можно было видеть неквалифицированного подсобника-африканца, стоящего рядом с белым плотником, вбивающим гвозди. Сейчас все выглядит наоборот: белый стоит рядом, наблюдая за работой, а африканец трудится. В водопроводном деле африканцы получили право разрезать трубы и делать на них нарезку, но отнюдь не собирать их».

Не все сразу...

Такая рубрика появилась в 27-м номере «Крокодила» за прошлый год. «Крокодил» приглашал всех юмористов — профессионалов и любителей прислать забавный короткий рассказ, в котором действовал бы живой крокодил. Первым откликнулся писатель из ФРГ Э. Геле. Сегодня эстафету от него принял югослав Жика Лазич. Надеемся, что юмористы будут активно разрабатывать новую литературную жилу. Интересно, у кого получится смешнее...

В ПОГОНЕ ЗА КРОКОДИЛОМ

Жика ЛАЗИЧ
(Югославия)

— Каким же ветром тебя занесло в Белград, племянничек?

— Да понимаешь, дядюшка, у нас в селе просто житья не стало: полно пришлого народу, взад и вперед всякие «мерседесы» снуют, за каждым кустом — засады, особенно на берегах Езавы, возле старого русла... Да что там, даже на болоте и то караулят!

— Какие «мерседесы», какие засады? Уж не война ли у вас там началась?

— При чем тут война, когда все помешались на крокодиле!

— Крокодиле? В наших-то местах? Ты случайно в дороге не переложил за воротник?

— Ты, дядюшка, прекрасно знаешь, что до полудня я не принимаю, а сейчас только одиннадцать. Но не в этом дело. Помнишь, как месяца два назад мы разыграли одного журналиста, уверив его, что я выращиваю в нашем селе крокодилов?

— Ну, помню...

— А он возьми и тисни статеечку. И пошло! Даже из-за границы понаехали. Телеобъективы на фотоаппаратах, словно дула пушек, торчат из-за каждого пня. Всем хочется сфотографировать крокодила на реке Езаве.

— Когда ты еще не родился, в огороде у Мицковых поймали обезьяну, это я помню, но чтобы у нас в селе — крокодил! А может, и в самом деле у нас есть условия для размножения крокодилов?

— Да вы что, дядюшка! Вы же помните, что мы с вами все это в подпитии выдумали!

— Ну так пойди и признайся. На том все и кончится!

— Поздно, дядюшка, живые свидетели появились. Своими глазами, говорят, крокодила видели! Первым объявил об этом содержатель кафе Пайя Вальевац. Ровно в полночь, говорит, самолично встретил крокодила. Как зубищами щелкнет! Еле успел, говорит, отскочить!

Понаехавшие газетчики проголодаются — и к нему в кафе. Зубами словно крокодилы щелкают, а Пайя только руки потирает, один за другим куски баранины на шампур насаживает!

После него пошла по селу с забинтованной ногой кума Дария. «Чуть мне ногу не отхватил крокодилище!»— всем жалуется. Как тут не поверить!

Потом у Живадина поросенок пропал. Куда делся? Ясно: крокодил слопал! У Радойковичей того хуже: дочка исчезла! Ясное дело — крокодил! Последний раз ее, значительно потолстевшую, видели на берегу Езавы... Говорят, правда, что девка сбежала с парнем за Мораву, но никто этому не верит.

Бода-тронутый по селу ходит с большой ящерицей и уверяет всех, что это — крокодилье дите. И что ты думаешь — многие верят... И ждут.

— Чего ждут?

— Крокодила ждут!

— Гм... Обезьяна, которую тридцать лет назад в огороде поймали, сбежала у цыгана с базара. Может, и крокодил этот оттуда же драпанул?

— Дядюшка, да откуда же на базаре крокодил?

— Так откуда же тогда у нас крокодил? Из Белградского зоосада вроде бы не удирал ни один... Да потом, если он оттуда и удрал бы, зачем ему наше село понадобилось? Есть ведь места и поинтересней...

Племянник вытер пот со лба, открыл холодильник, вынул бутылку минеральной воды, выпил из горлышка половину и снова сел. А дядюшка продолжал:

— А что ты думаешь, ведь крокодилы действительно детей из яиц высиживают. Вполне вероятно, что Бода-тронутый и точно крокодиленка поймал...

— Погоди, дядя! Ты же помнишь, что всю эту чепуху мы с тобой сами в кафе тогда выдумали?

— Одно дело, племянничек, что мы тогда выдумали, а другое — что сейчас в нашем селе творится! Не с потолка же люди все это взяли. Ты можешь мне честно ответить на один вопрос?

— Конечно, дядюшка!

— Так вот, я тебя по-благородному спрашиваю: обещана денежная награда тому, кто первый поймает крокодила в Езаве?

— По-благородному отвечаю: обещана. И большая!

— Тогда, Миша, быстро собирайся и поехали!

— Куда, дядюшка?

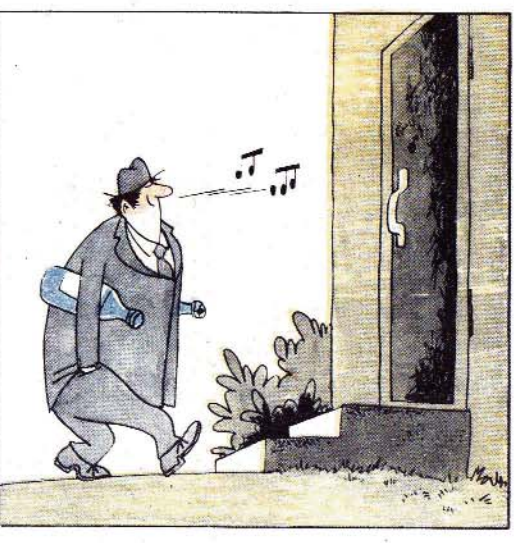
— Крокодила ловить!

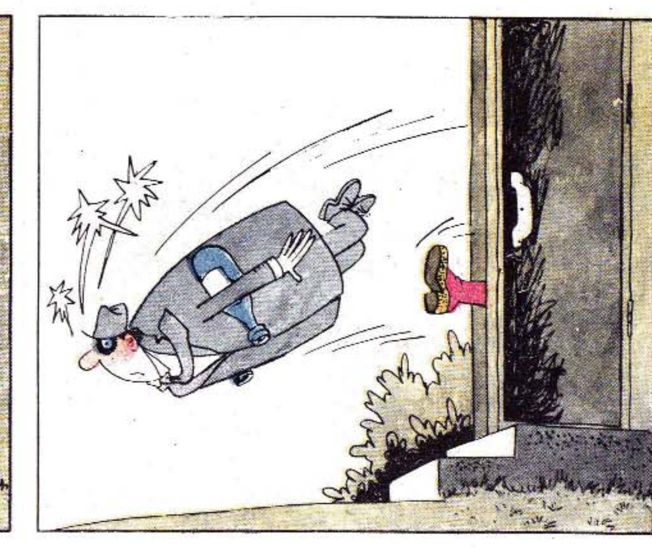
— Того, что мы с вами сами выдумали?

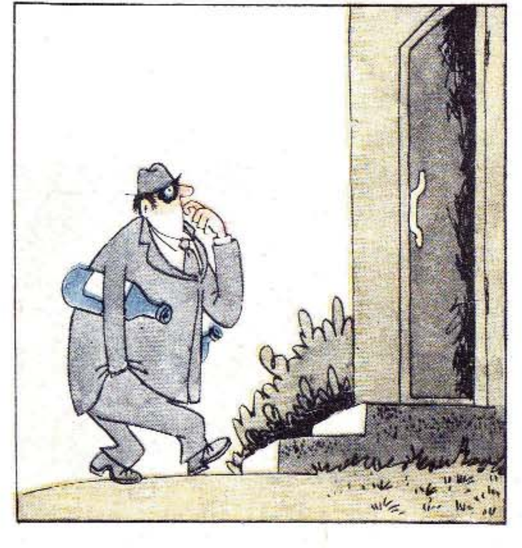
— Важно поймать крокодила! А настоящий он или выдуманный — это пусть газеты потом выясняют!

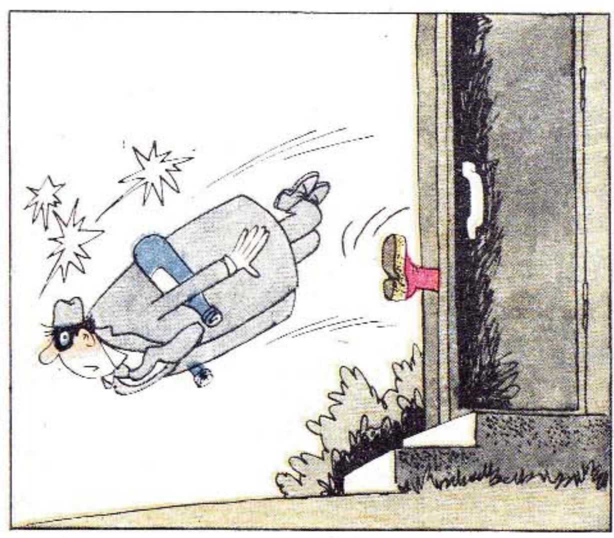
Перевел Г. МАРКОВИЧ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В качестве наглядности оборудования приобрести комплект портретов русских и зарубёжных композиторов».

(Из плана.)

«При нахождении рабочих в кузове машины иметь багры и оттяжки для их разгрузки».

(Из предписания.)

«Обязать данных товарищей провести работу со сквозняком».

(Из постановления.)

Собрала Г. Бондаренко, г. Аркутск.

«Во время перевозки соломы были изломаны 14 вил, два мешка и одна сковородка».

«Пало 4 барана, из которых 2 разорвали собаки. Поэтому со сторожа просим снять две головы».

(Из актов.)

«Инженер новый, а пьет уже как наши старые».

(Из выступления на собрании.)

Собрал Я. Тимофеев, г. Белая Калитва.

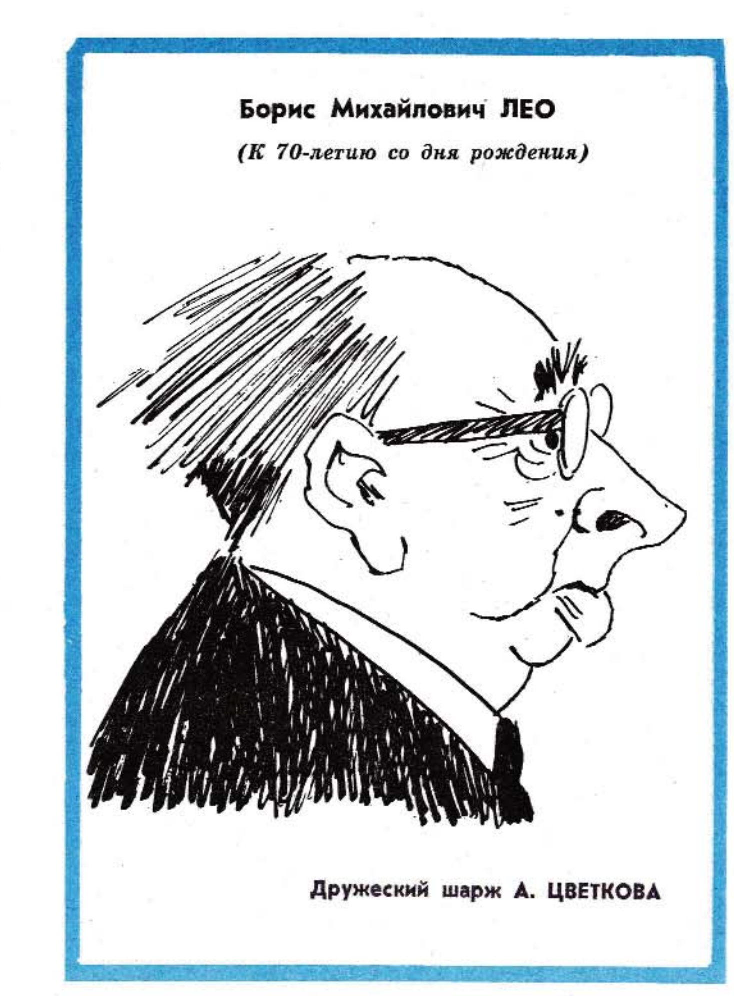
«Сорокин, будучи пьяным, пришел на скотный двор, где находилось 200 голов скота, и оскорбил всех грубой, нецензурной бранью».

(Из судебного дела.)

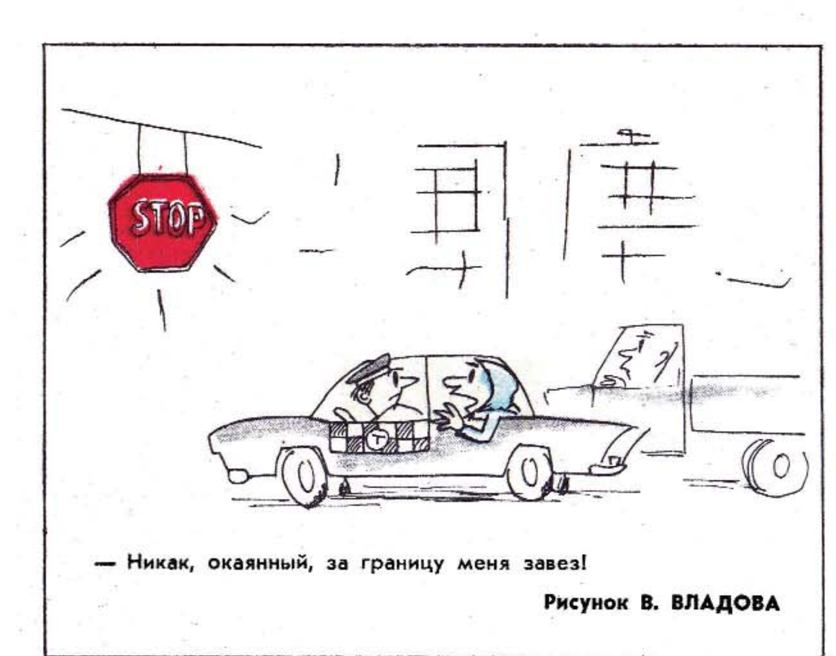
Прислал В. Паплинский, г. Новгород.

Борис Михайлович ЛЕО

(К 70-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

— Никак, окаянный, за границу меня завез!

Рисунок В. ВЛАДОВА

— Гражданин, возьмите пока счет за съеденный фикус.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ

Сейчас уже трудно установить, кто первым сказал «Э!» — Э. Брагинский или Э. Рязанов. А может, ни тот, ни другой, а вовсе режиссер Ленинградского академического театра комедии П. Фоменко, который прочел пьесу вышеуказанных драматургов.

Так или иначе, но первые двое написали, а третий по-своему прочел и поставил на сцене упомянутого театра пьесу «Родственники». И тогда зрители увидели, как некий папа, он же директор рыбного магазина, решил использовать свое рыбное могущество для того, чтобы приобрести себе зятя, а своей избалованной дочери соответственно мужа. О том, что из этого получилось и чем завершились необычайные приключения папы, дочки, бабушки, а также приехавшего из провинции дальнего родственника, равно как и других действующих лиц, зритель узнает в финале этого веселого спектакля.

Мы же, со своей стороны, можем сказать, что, несмотря на счастливый конец, которого требуют законы жанра, спектакль все же заканчивается трагически для обитателей затхлого мирка, в котором живут мещане, выведенные авторами.

●

Немало головокружительных приключений приходится на долю Тамталова — героя комического романа Льва Белова «Муки Тамталова»,— пока юноша находит свое призвание в труде. Роман вышел в Ташкентском издательстве литературы и искусства.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Рене МАЛИНАРИ (Франция)

Экзамен

После многих лет работы железнодорожным сторожем Дюпон решил, что зарабатывает он все-таки маловато и пора стать стрелочником. Конечно, чтобы этого добиться, надо было сдать особый экзамен. Он с громадным напряжением зубрил полгода сборники наставлений.

Экзаменатор поставил ему следующую задачу:

— Два скорых поезда двигаются по одному пути навстречу друг другу. Ваш пункт — в середине. Что вы предпримете в этом случае?

— Переведу стрелку, и один из поездов перейдет на другую колею!

— А что, если дело будет зимой, стрелка замерзнет и не будет возможности перевести ее?

— Стану размахивать флажком.

— Представьте, что будет темная ночь.

— Зажгу красный фонарь.

— У вас нет ни керосина, ни свечи.

— Тогда наложу на рельсы все, что мне попадется под руку: бумагу, тряпки, дрова и подожгу...

— У вас нет ни спичек, ни зажигалки!

Экзаменуемый на мгновение задумался, а затем сказал:

— Позову свою жену.

— Жену? Для чего вам там жена?

— Пусть и она посмотрит на такое крушение...

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

— Бане, назад!

«Еж», Югославия.

— Докажите мне, что вы хороший продавец: попытайтесь продать мне расческу!

«Джорни», Италия.

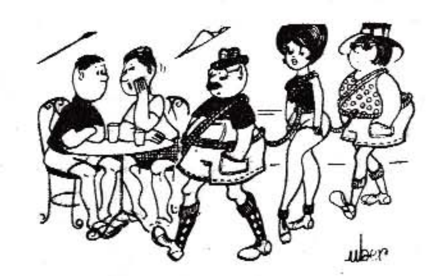
— Наш медовый месяц начался прекрасно, а затем я понял, что надо заниматься исключительно рыбной ловлей...

«Пуркуа па?», Бельгия.

— Как, мсье, вы уже уходите из казино?

«Пари-матч», Франция.

— Родители не оставляют ее одну ни на секунду...

«Квик», ФРГ.

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

Зайчик

На трибуну выскочило маленькое мохнатое существо с длинными ушами.

— Как вас объявить? — спросил председательствующий.

— З-з-з-з-з...

— З-з-з-з-з-з? Это ваша фамилия?

— ...а-а-а-айчик!

— Айчик? Непонятно. Так как же все-таки? З-з-з или Айчик?

— З-з-з-з-з-айчик!

— Значит, Зайчик?

— Д-д-д-да.

— Вам холодно?

— Н-н-н-н-нет.

— Почему же вы дрожите?

— Я н-н-н-не д-д-д-дрожу.

— Вы весь трясетесь.

— Я н-н-н-н-н-не т-т-т-трясусь.

— Видимо, это нервы. Вам предоставляется слово.

— Н-н-н-н-не...

— Что н-н-н-н-не? Зачем же вы выскочили на трибуну?

— Разве я выскочил?

— Ну хорошо, не выскочили, а вышли. Раз вышли, то говорите.

— А я не для этого вышел.

— А для чего же?

— Н-н-н-не знаю. Я лучше сойду.

— Ну, хоть что-нибудь скажите!

— А что?

— Вам виднее.

— Виднее... Вот так выскочишь, скажешь... А потом тебя спросят: «Это вы говорили? Так, так, значит, вы?»

— Я не понимаю.

— То-то, что не понимаете. Сначала ничего, а потом и хоп!

— Что значит «хоп»?

— В том-то и дело, что неизвестно. Вообще ни в чем нельзя быть уверенным...

— Что вы там бормочете? Говорите наконец прямо: вы будете выступать или нет?

— Между нами говоря, я еще сам не знаю. Сначала я предполагал, а когда поразмыслил, сказал себе: «Это хорошо, если... А вдруг... мало ли что бывает... не наверняка, а все же...»

— Что все же?

— А то... сойду-ка я лучше вниз... в публику. Среди публики всегда лучше. Все аплодируют — и ты аплодируешь. Все кричат — и ты кричишь. А если спросят: «Кто кричал «ура», а кто кричал «долой»?» — ты промолчишь. А на сцену вышел — и все видят. «Ах, это, значит, вы сказали... Вы против?» «Н-н-н-не...» «Значит, вы за?» «Н-н-н-не... Я з-з-з-з-зайчик». Лучше я пойду. Д-д-д-до свидания!

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

У гадалки.

— Вы женитесь на высокой блондинке, девушке необычайно изящной, красивой и богатой.

— Прекрасно, но что прикажете мне делать с низенькой, толстой брюнеткой, уродливой и не имеющей за душой ни лиры?

●

— У вас есть особые приметы во внешности?

— А это необходимо указывать?

— Да, здесь есть такая графа.

— Тогда запишите, что я умею шевелить ушами.

●

Из разговора двух подруг.

— Ты обладаешь поистине изумительным вкусом. Твое платье с каждым годом нравится мне все больше и больше.

●

— Мы всего как неделю поженились, а ты уже вернулся так поздно.

— Но, Мери, я никак не мог вернуться домой раньше. И так еле хватило целого вечера, чтобы рассказать друзьям в баре, как я счастлив с тобой.

●

Арестанту, убежавшему из тюрьмы, было предъявлено дополнительное обвинение: в краже наручников.

— Мама, дай мне франк.

— Для чего тебе, мой мальчик?

— Чтобы отдать его одному бедному человеку, который кричит на углу улицы.

Мать, очень довольная добротой своего сына, дала ему деньги и спросила:

— А почему же кричит этот человек?

— Он продает мороженое.

●

— А ты на много застраховал свою жизнь?

— На пять тысяч гульденов.

— И только? Из-за такого пустяка и помирать-то не стоит.

●

Нищий позвонил в дверь и дрожащим голосом сказал открывшей ему женщине:

— Я три дня ничего не ел...

Полная дама возбужденно всплеснула руками:

— О, как интересно! Вы, значит, тоже худеете? А что вы еще для этого делаете?

●

— Вчера в кино я встретила твоего мужа, но он меня не узнал.

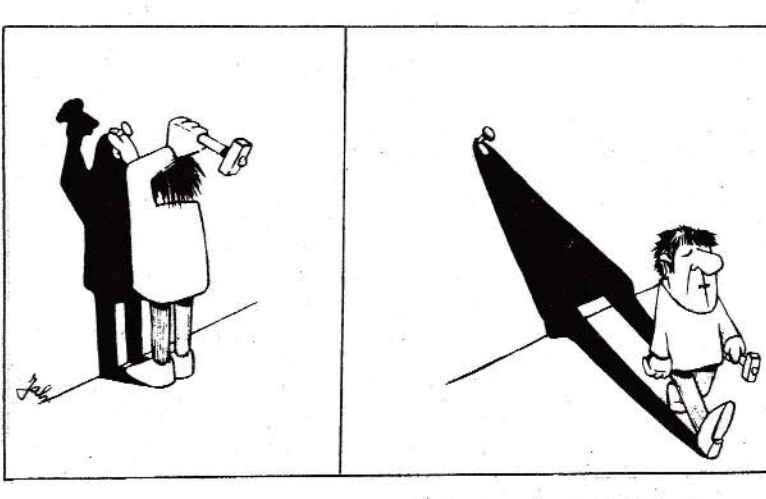
— Да, он говорил мне об этом.

●

— Знаешь, дорогая, телефон буквально не дает мне покоя, все время звонки.

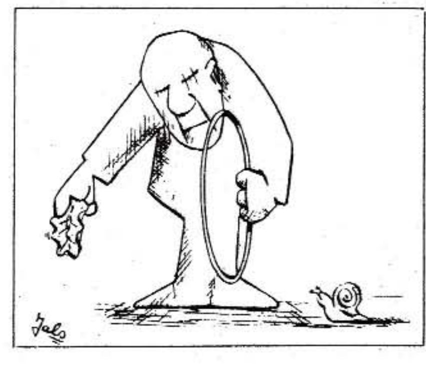
— И что же ты делаешь?

— Очень просто. Я звоню какой-нибудь подружке и болтаю с ней часа два. По крайней мере в это время телефон меня не беспокоит.

Рисунки ЯЛС (Швейцария).

— Жанна, ты знаешь, я выхожу замуж за Андре!

— Это меня не удивляет. Год назад, когда я отказалась выйти за него замуж, он сказал, что уже ничего больше в жизни не имеет для него никакого значения.

●

В ожидании приема врачом среди пациентов заходит разговор о важности прививки.

— Чепуха все это,— категорически заявляет один из них.— В прошлом году летом я сделал прививку и на другой день сломал ногу.

— Вполне возможно,— соглашается другой,— сыворотка действует не сразу.

Редактор газеты, издающейся в городе Дижоне, собрал сотрудников:

— Пора перестать бесконечно употреблять прилагательное «местный» «местные новости», «местный муниципалитет». Лучше указывать название города!

На следующий день он прочел в газете: «Пострадавший был помещен в больницу, где ему была сделана операция под дижонским наркозом...»

●

Разговор двух кинозвезд:

— Я в ужасе от мысли о пятидесятилетнем возрасте!

— Дорогая, а что с тобой тогда случилось?

КРОКОДИЛ

№ 11 (2093)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, В. Жаринов, В. Каневский, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, В. Мочалов, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Черепанов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/III 1974 г. А 00772. Подписано к печати 9/IV 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 600 000 экз. (1-й завод: 1—3 425 400). Изд. № 737. Заказ № 2022.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.